

МАЛОКОПАНЬСКИЙ НЕКРОПОЛЬ (УР.ЧЕЛЛЕНИЦА)

Одним из приоритетных памятников дакийской культуры Карпатской котловины является комплекс (городище, могильник) возле с.Малая Копаня Закарпатской обл. Украины. Городище было обнаружено в конце XIX ст. (Mihalik, 1893, old.410-418), а с 1977 г. экспедиция Ужгородского государственного университета приступила к его планомерному изучению (Котигорошко, 1989; 2008, с.172,174-175; 2009).

Само городище занимает вершину края Рокосовско-Хустского вулканического хребта, а некрополь расположен в 150 - 200 м к западу и северо-западу на участках двух урочищ (рис.1). В урочище Средний Грунок вскрыто восемь погребений, в основном, воинских, определённых второй половиной I в. н.э. (Котигорошко, 2004, с.402-404; рис.2; 2008, с.184).

С 2007 г. было проведено дальнейшее обследование территории, прилегающей к северной окраине Среднего Грунка (ур.Челленица). В результате за три года изучения на площади 3500 кв. м открыто 18 грунтовых кремационных погребений. Кроме того, зафиксировано 8 комплексов, состоящих из предметов вооружения, без кальцинированных костей.

Рельеф урочища слабоволнистый, пересечённый четырьмя земляными насыпями в виде валов, функциональное назначение которых до сих пор не установлено. Грунт светло-серого цвета, материк залегает на глубине 0,5 - 0,6 м, на отдельных участках до 0,7 м от современной поверхности. Собранный материал в ходе исследований позволил разграничить урочище на две части: северную (Челленица I) и южную (Челленица II) (рис.2).

Однообразие грунта затруднило определение контуров ямок, в которые были помещены остатки кремации и инвентарь. В связи с этим погребения фиксировались по верхней части нахождения кальцинированных костей и вещевого инвентаря. Залегали погребения, в основном, на глубине от 0,3 до 0,5 м. Главным образом, они располагались на уровне материка и лишь некоторые ямки определялись по углублённым в него основаниям.

Ниже предлагается анализ 18 грунтовых кремационных погребений, расположенных без определённой системы (рис.3).

Погребение 1. Помещено в черпак (костей 10 шт.), поставленный в ямку диаметром 0,4 м и глубиной 0,65 м от современной поверхности. Абрис ямки прослежен по площади разбросанных кальцинированных костей (около 40 шт.). Рядом с урной лежала железная фибула (рис.4).

Погребение 2. На глубине 0,3 м от современной поверхности найдены два черпака, в одном из которых находились четыре косточки. Приблизительный диаметр ямки 0,4 м (рис.4).

Погребение 3. На глубине 0,2 м проявились кальцинированные косточки, которые залегали до 0,6 м от современной поверхности. Нижняя часть ямки на 0,1 м врезана в материк, её диаметр - 0,75 м. В заполнении обнаружено значительное количество костей, уголь, а вместе с тем, удила и удилами (покрыты окалиной), кольцо и железная пряжка (рис.5).

Погребение 4. На глубине 0,3 м найдено около 20 костей, ниже (0,4 м) обнаружена железная фибула (рис.6, 1). Приблизительные контуры ямки, по разбросанности костей, около 0,45 м (рис.6).

Погребение 5. Урна-черпак стояла в ямке глубиной 0,7 м от современной поверхности. Дно ямки на 0,1 м углублено в материк, её диаметр - 0,4 м. В заполнении находилось около 20 - 30 штук кальцинированных костей (рис.6).

Погребение 6. На глубине 0,3 м обнаружено скопление кальцинированных костей, с основной концентрацией на участке 0,8 x 0,5 м. Вместе с ними найден недиагностичный железный предмет (рис.6).

Погребение 7. Обнаружено на глубине 0,3 м от современной поверхности по выступающему поддону вазы для фруктов. Ямка диаметром 0,5 м и глубиной 0,55 м. Погребение состояло из кальцинированных костей, перемешанных с углём, толщиной до 0,2 м. Здесь же обнаружен обломок фибулы, цельнометаллическая пряжка ладьевидной формы, бусы (частично оплавленные) и бисер. Погребение было прикрыто перевёрнутым черпаком, с незначительным количеством кальцинированных костей внутри. В свою очередь черпак был накрыт вазой для фруктов (рис.7).

Погребение 8. Разрушено. Его наличие было определено на глубине 0,1 м от современной поверхности по встречаемости костей, которые имели место до глубины 0,55 м. Основное сосредоточение костей позволило очертить погребальную ямку, контуры которой прослеживались с глубины 0,35 м. Её приблизительный диаметр - 0,6 м. В инвентарь погребения входили железные пряжка, застёжка поясной цепи и обломок шпоры (рис.8).

Погребение 9. Верхняя часть погребальной ямки не прослежена. Кости, а вместе с ними пряжка и бусина, зафиксированы на глубине 0,35 - 0,4 м. На глубине 0,5 м появился абрис черпака, поставленного в ямку диаметром 0,4 м и глубиной 0,6 м. Кальцинированные кости находились внутри черпака, рядом с ним и выше его (рис.8).

Погребение 10. Контуры погребальной ямы определены на глубине 0,5 м. Её диаметр - 0,3 м, в материк врезана на 0,05 м. В заполнении вместе с углём и кальцинированными костями находились нож, железная

цельнометаллическая пряжка ладьевидной формы с бронзовым покрытием, обломки костяного украшения, бусы (в основном оплавленные), а также 1150 экземпляров бисера (рис.9).

Погребение 11. Зафиксировано по кальцинированным костям, рассыпанными на участке диаметром 1,6 м. Вместе с ними на глубине 0,4 м найден согнутый в пять раз обоюдоострый меч в ножнах с сердцевидным наконечником (рис.10, 4), сильно повреждённый умбон (рис.10, 2), бронзовый предмет (рис.10, 1) и венчиковая часть лепного бочёнковидного горшка (рис.10, 3).

Погребение 12. Обнаружено на глубине 0,4 м от современной поверхности. Контуры погребальной ямы чётко не прослежены. По разбросанности кальцинированных костей можно полагать, что её диаметр составлял около 0,6 м. Кроме костей, сравнительно большого размера, в погребении находились железные предметы. Это наконечник копья, нож, три пряжки, шпора и фибула. Вместе с ними найдены несколько обломков от лепных горшка и вазы для фруктов дакийского типа (рис.11).

Погребение 13. Выявлено на глубине 0,35 м от современной поверхности по венчику сосуда и скоплению костей. Приблизительный диаметр ямы 1,1 м, глубина - 0,3 м. В ней стояла ваза для фруктов, рядом располагались черпак, горшок, коническая чашка с ручкой, обломки расписных сосудов. Само захоронение, в виде скопления кальцинированных костей, находилось в юго-восточной части ямы. Здесь обнаружены две бронзовые подвески от металлического пояса и железная подвеска-ведёрко. Вместе с ними найдены оплавленные бусы, некоторые из них глазчатые (рис.12).

Погребение 14. Зафиксировано на глубине 0,4 м от современной поверхности в ямке диаметром около 0,3 м и глубиной не менее 0,1 м. Кроме костей в её заполнении входили: цельнометаллическая железная пряжка, бусы и мелкие фрагменты лепной керамики (рис.13).

Погребение 15. Выявлено на глубине 0,4 м от современной поверхности в ямке диаметром 0,45 м и глубиной не менее 0,1 м (рис.13). Вместе с небольшим количеством кальцинированных костей обнаружены частично оплавленные бусы (рис.13, 4/1-2), разломанный железный браслет (рис.13, 6), смятое серебряное кольцо (рис.13, 5) и мелкие фрагменты лепной керамики дакийского облика.

Погребение 16. Сильно разрушено. Кальцинированные кости встречаются с глубины 0,2 до 0,5 м на участке диаметром 0,65 м. Вместе с ними найдены железные кольцо и нож в ножнах (рис.14).

Погребение 17. Зафиксировано на глубине 0,3 м. В ямке, контуры которой чётко не определены, стоял лепной горшочек дакийского типа, внутри которого находились 15 мелких кальцинированных косточек.

Рядом с ним обнаружено ещё несколько косточек и железная заклёпка (рис.14).

Погребение 18. Выявлено на глубине 0,3 м. Контуры погребальной ямы не установлены. Её приблизительная глубина не менее 0,1 - 0,15 м. Само погребение составлял лепной чернолощёный черпачёк с 10 цилиндрированными косточками и железной фибулой составной конструкции (рис.14).

Вскрытые захоронения характеризуются слабой прослеживаемостью контуров погребальных ям и незначительным содержанием цилиндрированных костей. По инвентарю выделяются погребения воинские (3, 8, 11-12) и женские (7, 10, 13-15). Остальные захоронения, вероятнее всего, мужские, в связи с отсутствием чётко выраженных атрибутов женской одежды и украшений.

Кроме погребений на вскрытом участке обнаружены отдельные места скопления оружия без костей, обозначенные как комплексы.

Комплекс 1. В него входили лепной черпак, на глубине 0,45 м от современной поверхности и обоюдоострый меч, согнутый в четыре раза, на глубине 0,7 м. От ножен сохранились часть наконечника и скоба крепления. Вместе с ними лежала колоколовидная гарда (рис.15, 1-2).

Комплекс 2. Обнаружен на глубине 0,4 м в лепном черпаке, лежащем на боку. Внутри него находились: наконечник дротика с гранёным пером, шулка наконечника стрелы, нож и большая часть фибулы среднелатенской конструкции (рис.15, 3-7).

Комплекс 3. Выявлен на глубине 0,6 м. В него входили: согнутый в три раза обоюдоострый меч (ножны рассыпались), наконечник и вток копья, обломок цельнометаллической пряжки (рис.16).

Комплекс 4. Зафиксирован на глубине 0,6 м. В него входили: обоюдоострый меч, согнутый в четыре раза, крепёжная пластина ножен, согнутый наконечник дротика типа пиллума (рис.17).

Комплекс 5. Обнаружен на глубине 0,5 м. В него входили: обоюдоострый меч, согнутый в пять раз, с крепёжной пластиной от ножен, сика в ножнах, нож, а также мелкие фрагменты умбона (рис.18).

Комплекс 6. Находился на глубине 0,6 м. В него входили: обоюдоострый меч, согнутый в шесть раз, фрагменты сики, согнутый наконечник копья, а также полусферический умбон (рис.19).

Комплекс 7. Обнаружен на глубине 0,45 м. В него входили: согнутый обоюдоострый меч и сферической формы умбон (рис.20).

Комплекс 8. Обнаружен на глубине 0,5 м. В него входили погнутой обоюдоострый меч, наконечник копья и умбон (рис.21).

Основная масса вещевого материала, это сотни предметов, найденные вне захоронений и выделенных комплексов. По своему функциональному назначению вещевая коллекция Челленицы делится на несколько групп:

оружие, снаряжение конного воина, удила и их детали, украшения и принадлежности одежды, керамические сосуды.

Оружие. По своему назначению выделяется в две группы: наступательное (мечи, боевые серпы, топор, наконечники копий, дротиков и стрел) и защитное (детали щитов и кольчуги).

Мечи (12 экз.). Длинные, обоюдоострые, рубящего действия. Все они согнуты в 3-5 раз. Длина клинка 82 - 87 см, ширина 4 - 5,6 см, длина черена до 18 см. По центральной части клинка идёт продольная грань-рубец, остриё закруглено. На черени находилась колоколовидная гарда. Подобные мечи с закруглённым остриём являлись оружием всадников. Согласно Я.Филипа (Filip, 1956, s.497) они появляются в последнем веке до н.э., сосуществуя с более древними типами.

Мечи в железных ножнах, частично распавшихся при извлечении и очистке. В трёх случаях сохранились наконечники сердцевидной формы. Петля подвешивания прямоугольная с полуовальной или стреловидной крепёжной пластиной (рис.22). Аналогичный наконечник ножен с кремационного погребения в Ритопеке М.Сабо и Е.Петреш (Szabó, Petres, 1992, p.116, Tabl.123, 2) датируют фазой LT C. В.Зирра (Zirra, 1967, p.112-113, fig.12-13) погребение 9 с подобными ножнами зачисляет к поздним комплексам могильника Чумешть (вторая половина II в. до н.э.).

На одних из ножен сохранилось пластическое украшение S-видной формы (рис.22, 4). Полная аналогия имеется в составе одного из двух кладов оплидума Поганское городище (Юго-Западная Словакия). По мнению Й.Паулика, эти клады были зарыты в минуту опасности, создавшейся где-то в середине I в. до н.э. с выходом даков к р.Мораве (Paulík, 1976, s.145-146, 175; Tab.LII, 3), т.е. около 60 г. до н.э. Подобное украшение имело место на ножнах меча клада I городища Плавецке Подградье. Этот клад, как и все остальные одиннадцать, входили в горизонт наухаймовской фибулы, которая может быть отнесена к первой половине I в. до н.э. (Pieta, 2008, s.198-205, obr.97, 2).

Детали оформления мечей, в частности, формы крепёжной скобы (округлые концы), появились в стадии LT B2 (Vujna, 1982, s.332, Abb.5, 44), имеют место и в стадии LT C, с колоколовидной гардой (Шукин, 1991, рис.4, 4), а в более позднее время сосуществуют со скобами, с суженными концами на ножнах мечей с сердцевидным концом и закруглённым концом клинка. Такое оформление, по мнению Я.Филипа (Filip, 1956, s.491-492), характерно для кельтов конца II - начала I в. до н.э. Здесь следует отметить, что ножны с вышеназванного памятника (Плавецке Подградье) также имели крепёжные скобы с округлыми концами (Pieta, 2008, obr.97, 2).

Вывод академика, сделанный в 50-х гг. XX ст., подтверждается анализом мечей из могильника Ваффенграбера, где они определяются

комплексами I в. до н.э. (Peschel, 1977, s.279, Abb.4), а также других кельтских местонахождений (Werner, 1977, s.388, Abb.16).

Хронология мечей подтверждается многочисленными находками горизонта и, в первую очередь, украшениями и принадлежностями одежды, анализ которых будет проводиться ниже.

Боевые серпы - сики (6 экз.). Однолезвенные, с дуговидно изогнутым кончиком и внутренней заточкой. Черен и его концовка жёстко выделены.

По классификации Б.Г.Трубникова относятся к клинковому оружию, трансформировавшемуся из сельскохозяйственного серпа. Изначально служили для подсечения ног у лошадей (Трубников, 2002, с.74).

По изгибу клинка и оформлению рукоятки сики могут быть выделены в два типа.

Тип I. Характеризуется дуговидным клинком с кровостоком. Их длина, судя по почти целому экземпляру, до 41 - 43 см, ширина лезвия 2,7 - 3 см. По форме и оформлению рукоятки выделяются в два варианта.

Вариант А. Сики, рукоятки которых в верхней и нижней части имеют ограничители в виде железных резблёных колец покрытых бронзой. Черень снабжён тремя отверстиями для крепления деревянных или костяных накладок (рис.24, 1-2).

Вариант Б. Представлен двумя частично сохранившимися экземплярами длиной 25 и 30 см, ширина лезвия 3 - 3,4 см. Ограничителями, судя по сохранившимся частям черени на одной сике, были простые железные кольца (рис.24, 3-4).

Тип II. Два фрагмента от одного экземпляра. Спинка горбатая, длина приблизительно такая же, как у типа первого. Рукоять имела ограничители, подобные варианту А первого типа (рис.24, 5).

Вместе с выше рассмотренными сиками был обнаружен фрагмент, не подлежащий типологическому определению (рис.24, 6), а также обломки и наконечники ножен, входившие в комплекты сик (рис.24, 3/1, 7-8).

Следует отметить, что две сики входили в комплексы 5 и 6 с другими видами вооружения, а именно: одну сопровождали меч и нож (рис.18), другую - меч, наконечник копья и фрагменты умбона (рис.19).

Подобные боевые серпы, которые К.Пиета трактует как серповидные ножи, имели место на памятниках позднелатенского времени Словакии, Моравии и Южной Польши. Их функциональное назначение - оружие для подсекания ног лошадей (Pieta, 2008, s.222-224, obr.108). От наших экземпляров они отличаются более примитивным оформлением черени, конец которого обычно загнут в виде кольца.

Анализ этого типа оружия позволяет утверждать, что ближайшие аналогии имеются на территории Юго-Западной Румынии, в частности с Сигишоары. К.Борангиц относит сики к типично дакийскому оружию. При этом автор ссылается не только на находки в комплексах памятников,

но и на картины Трофея Траяна в Адамклисе (Borangic, 2007, p.87-88, fig.113-118).

Поиски более чётких аналогий привели в южную часть Внутрикарпатской дуги, где с конца 40-х годов XX ст. исследована серия воинских всаднических грунтовых кремационных погребений (Nicolăescu-Plopşor, 1948, pl.I, 6; III, 3,5-6; IV, 7,15; Woźniak, 1974, s.88-105; Sîrbu, Rustoiu, 1999, p.77-91, fig.4; 2006, fig.2,9-10; Ferencz, 2006, pl.II; Sîrbu, Arsenescu, 2006, fig.2-3,5; Sîrbu, Luca, Roman, 2007, fig.8,11; Sîrbu, Luca, Roman, Purece, Diaconescu, Cerişer, 2007, fig.74, 1a-c; Egri, Rustoi, 2008, fig.6, 6; Фёдоров, Полевой, 1973, с.134). Здесь поражает не только идентичность сик, но и сопровождающего их инвентаря (фибулы, конская сбруя, украшения) (Gherghe, 1978, p.15-31). Так, к примеру, в Куджире (курган №2) обнаружен меч кельтского типа (Ia), удила и золотая обкладка браслета (Crişan, 1980), идентичные с находками в Челеннице. Подобная ситуация вырисовывается на целом ряде некрополей Олтении (Sîrbu, Arsenescu, 2006, p.163-186).

Единственным экземпляром представлен боевой топор. Широкое лезвие резко сужается к фигурной форме обуха. Ширина дуговидно выгнутого лезвия - 10,5 см, диаметр втулки - 2,5 см, длина топора - 14,7 см (рис.25). Прямые аналогии подобных форм топоров нам пока неизвестны.

Проведённый археометаллургический анализ указывает на высокую технологию изготовления топора (см. Mihok L., Kotygoroshko V. Metallographic Analysis of Dacian and Latène Iron Objects Found in Malaya Koran Archaeological Complex).

Наконечники копий. Наиболее встречаемый тип наступательного оружия как в погребениях, так и на поселениях. Известны десятки экземпляров, отличающиеся между собой размерами и формой пера, что позволяет выделить несколько типов.

Тип I. Наконечники с треугольно вытянутым пером, плавно переходящим во втулку. В сечении линзовидной формы. Длина наконечников 29,5 - 30,5 см (рис.26, 1-2). В погребении 2 могильника Ижковцев подобный наконечник найден с мечем венгерского типа, поясной цепью из витых звеньев и фибулой составной конструкции, определяемой фазой LT C1a (Vizdal, 1976, s.152-153). Более поздним временем определяется погребение 1 могильника Брестовик в Югославии (Szabó, Petres, 1992, Tabl.100) и погребение 5/74 Дря в Юго-Западной Словакии (Furmánek, Sankot, 1985, obr.12) в сопровождении фибул составной конструкции и панцирных цепей. Аналогичная ситуация прослеживается и в могильных комплексах Моравии (Čizmar, 1985, obr.9). В целом тип I можно определить как форму наконечника, характерную для ступени LT C1 с дальнейшим существованием в I в. до н.э. (Vujna, 1982, s.338, Abb.5, 51).

Тип II. Лавровидной формы, в сечении линзовидный. Длина - 24,5 см (рис.26,3).

Тип III. Длинные наконечники с узким, вытянутым пером, которое плавно переходит в сравнительно длинную втулку. Перо с чётко выраженной гранью, длина наконечников от 30 до 48 см (рис.26, 7-11).

Тип IV. Представлен единичным экземпляром. Листовидное перо с четко выделенной гранью и втулкой, превышающей длину пера. Длина наконечника - 21,7 см (рис.26, 12).

Аналогичные наконечники выше приведённых типов широко встречаются на территории распространения дакийской культуры (Glodariu, Jaroslavschi, 1979, fig.70), известны и на памятниках пуховской культуры Северо-Западной Словакии (Pieta, 2008, obr.122).

Можно полагать, что все эти типы наконечников копий были изготовлены по среднелатенской схеме и сохраняются в I в. до н.э., входя в горизонт фибул составной конструкции, что и подтверждается находками Челленицы.

Наконечники дротиков. От наконечников копий отличаются своими размерами. По параметрам пера выделяются три типа.

Тип I. Дротики с листовидным пером, в сечении линзовидным. Длина наконечников - 17 - 17,8 см (рис.26, 4-5). Известны на памятниках доримской Дакии в горизонтах выше представленных типов наконечников копий (Glodariu, Jaroslavschi, 1979, fig.70, 17-18).

Тип II. Дротик с пером вытянутой треугольной формы, в сечении четырёхгранный, размеры втулки превышают размер пера. Длина наконечника - 10,8 см (рис.26, 6). Прямые аналоги имеются на памятниках доримской Дакии (Glodariu, Jaroslavschi, 1979, p.135, fig.69).

Тип III. Дротик типа пиллума. Он имеет короткое листовидное перо с линзовидным сечением и длинную втулку. Общая длина - 33 см (рис.26, 13). Аналогичные наконечники хорошо известны по комплексам памятников латенской культуры (Schoknecht, 1974), а также в гетодикийской среде (Glodariu, Jaroslavschi, 1979, fig.70). Подобный дротик с кельтского могильника Валалики-Коштяны входит в погребение 4, датированное ступенью LT B2 (Gašaj, Mačalová, 1987, s.248,251-252), а на территории Молдовы определяется IV - II вв. до н.э. (Teodor, 1988, p.38-39, fig.3, 3).

Особую важность для хронологии приобретает находка пиллума с оппидума Галлиш-Ловачка, разгромленного даками около середины I в. до н.э. (Kotigoroško, 1995, fig.10, 25-27,32).

Наконечники стрел (24 экз.). Выделяются в две группы: втульчатые и черешковые. Первая, наиболее многочисленная группа (15 экз.), по форме пера делится на три типа.

Тип I (3 экз.). Перо листовидной формы, в сечении линзовидное.

Длина наконечников - 5,5 - 9,7 см (рис.27, 1-3).

Тип II (3 экз.). Форма пера листовидная или треугольная с выделенными небольшими крылышками. Сечение линзовидное. Длина - 6,2 - 7 см (рис.27, 4-6).

Тип III (7 экз.). От предыдущего отличается длинными, чётко выделенными крылышками. Отдельные экземпляры имеет витую втулку. Длина от 7,2 до 12 см (рис.27, 9-15).

Черенковые наконечники представлены четырьмя типами, отличающимися между собой формой пера.

Тип I. Наконечники с листовидным пером, иногда вытянутой подтреугольной формы. Некоторые из них имеют перехват в месте перехода пера к втулке. Втулка в сечении круглая. Длина наконечников, по сохранившимся экземплярам, до 7,8 см (рис.27, 16-20).

Тип II. Наконечник с треугольным пером, чуть выделенными крылышками и перехватом на черенке. Длина - 5,8 см (рис.27, 21).

Тип III. Перо вытянутой ромбовидной формы с чётко выраженной гранью вдоль его. Часть черенка обломана. Длина сохранившейся части наконечника - 5,7 см (рис.27, 22).

Тип IV. Представлен двумя экземплярами с трёхлопастной формой наконечника. Перо от черенка отделяется чётко выраженным выступом. Длина - 4,7 и 8,3 см (рис.27, 23-24).

Аналогичные наконечники хорошо известны по памятникам деримской Дакии Карпатской котловины (Moscalu, 1977, fig.9), а в ближайшем территориальном пространстве - инвентарю Земплинского могильника (Budinský-Kričká, Lamiová-Schmiedlová, 1990, Pl.XI, 21; XIII, 1-2; XV, 1-17).

В ходе исследования могильника обнаружено значительное количество умбонов, однако в связи со своей плохой сохранностью только семь экземпляров подлежат реконструкции. По своей форме выделяются в два типа.

Тип I (6 экз.). Умбоны полусферической формы. Между собой разнятся высотой основной части. Имеют жёсткий перелом по отношению к крепёжной пластине, заклёпок от 4 до 8 штук. Диаметр основания умбонов - 19,4 - 28 см, ширина пластины крепления - 4 - 7 см, высота - 3,1 - 5 см (рис.28, 1-6). Навершия щитов аналогичной формы известны на широкой территории. М.Доморадзки отнёс их в группу IV и датировал фазой LT D. Подобный умбон в Карабурме (погребение 222) был найден вместе с мечём кельтского типа с колоколовидной гардой (Domaradzki, 1977, s.64; tabl.IV).

Тип II. Представлен обломками от двух экземпляров, один из которых реконструирован. Основание крепления умбона крылошковидное. Диаметр основания - 32,8, ширина пластины крепления - 9 см (рис.28, 7-

В). Аналогичные умбоны З.Возняк относит к четвёртому типу и датирует позднелатенским временем (Woźniak, 1974, s.110-111; рис.11, 9). Аналогии известны на памятниках Падея-Панагьюрской колонии, в частности в погребениях Добруши (Toršov, Anastasov, 2008, fig.4,7,9) и Карабурмы (Todorovič, 1972).

Кроме вышеперечисленных умбонов в ходе исследования Челленицы было обнаружено 57 заклёпок, которые аналогичны заклёпкам реконструированных умбонов. По своей форме выделяются в три типа. К первому типу относятся экземпляры с плоской округлой шляпкой, диаметром от 1,4 до 1,6 см (рис.29, 1-24).

Второй тип составляют заклёпки грибовидной или полусферической формы, с диаметром шляпки от 1,6 до 3,6 см (рис.29, 25-56).

Единичным экземпляром представлена заклёпка стреловидной формы (рис.29, 57). Следует отметить, что подобными заклёпками был снабжён один из реконструированных умбонов (рис.28, 5).

Коллекция заклёпок позволяет полагать, что кроме семи реконструированных умбонов на территории могильника находилось ещё около десяти навершеный щитов.

К защитному вооружению относится кольчуга, представленная двумя фрагментами (рис.28, 9-10). Изготовлена из мелких сегментов стремениподобной формы, соединённых заклёпками. Длина сегмента 0,5 см. Остатки аналогичной кольчуги были обнаружены в Хунедоаре (ур.Замковый сад) (Sirbu, Luca, Roman, 2007, fig.5; 12). Здесь следует отметить свидетельства римского учёного I в. до н.э. Теренция Варрона (*De lihqua latina*, V, 24, 16), который утверждает, что лучшие кольчуги в Европе изготавливали кельты.

Шпоры. Принадлежат к основной части экипировки всадников. Изготовлены из железной проволоки. В сечении круглые, полукруглые или прямоугольные. По ширине и высоте плечиков выделяются в два типа.

Тип I. Представлен небольшими шпорами с расширенными плечиками, обычно заканчивающимися массивными кнопками. Шип короткий или длинный, острый (рис.30, 1-18).

Тип II. Составляют более крупные шпоры с высокими плечиками, которые заканчиваются плоскими кнопками или округлыми утолщениями. Шип обычно длинный, острый (рис.30, 20-33).

Шпоры широко распространяются в позднелатенское время на опидумах, а в дальнейшем и на поселениях (Šimek, 1953, s.200; Meduna, 1970, fig.6, 2,4). Считается, что шпоры с низкими плечиками характерны для I в. до н.э., а с высокими - для раннеримского периода (Kostrzewski, 1919, s.84-139; Pieta, 1982, s.78). На памятниках пшеворской культуры Польши тип II имеет место в горизонте фибул A68 (Liana, 1976, s.140;

fig.1, 5). К более позднему времени, ступени B2, относит их А.Мюллер (Müller, 1957, s.140; tabl.13b). Они имели место и в среде дакийской культуры, где выделены в типы и варианты с суммарной датировкой I в. до н.э. - I в. н.э. (Glodariu, Iaroslavschi, 1979, p.126-127).

Удила. Довольно значительная группа находок могильника. Из них пять экземпляров целых (рис.31-33). Относятся к типу кольцевых удил. Основные элементы: грызла и псалии. Грызла, в основном, изготовлены из круглых железных стержней, концы которых согнуты в кольца (рис.33). Основная разница между удилами в форме псалий, на основании которых выделяются удила восьми типов.

Тип I. Двухдырчатые псалии с узким окончанием (рис.31, 1).

Тип II. Двухдырчатые псалии с расширяющимися концами до трапецевидной формы (рис.31, 2-3, 8, 12). Сюда же можно отнести псалии с чуть суженными концами (рис.31, 10-11).

Тип III. Двухдырчатые псалии со стреловидными окончаниями (рис.31, 4-5, 7).

Тип IV. Двухдырчатые псалии, расширяющиеся от центральной части, а затем переходящие в узкое окончание, иногда снабжены конической головкой (рис.31, 15-17).

Тип V. Псалии, изготовленные из длинного железного прута, верхняя часть которого имеет коническое окончание, а нижняя закруглённая (рис.32, 3, 5-6). В погребении 3 в комплект удил входили детали с конскими головками (рис.32, 5/5-7).

Тип VI. Псалии, верхняя часть прямая, с круглым окончанием. Аналогичный конец имеет и нижняя, крючковидная часть (рис.32, 4).

Тип VII. Двухдырчатые псалии овальной формы с конусовидными или дисковидными окончаниями (рис.32, 13-14).

Тип VIII. Двухдырчатый псалий, несколько выгнутый, с небольшими knobковидными утолщениями на концах (рис.32, 15).

Тип IX. Трёхдырчатый псалий, изготовленный из круглой железной проволоки. Корпус прямой, концы обломаны (рис.32, 16).

Аналогии удилам Челленицы широко представлены на территории Карпатской котловины, к примеру, в Костешти и Рэкэтэу, где они датируются I в. до н.э. - I в. н.э. (Glodariu, Iaroslavschi, 1979, p.125, fig.73, 22-24).

Псалии с расширяющимися концами по своей форме наиболее близки к находкам с германского городища Аудсбург-Оберхаузер. На территории доримской Дакии рассматриваются как импорт, в частности, в Жидоваре (Rustoiu, 1996, p.155; fig.96, 5).

Однако, основная часть аналогий удилам находится на территории группы памятников Падеа-Панагюрской колонии (Woźniak, 1974, ryc.7-8; Schönfelder, 2002, s.251, Abb.157, 5; Sîrbu, Rustoiu, 1999, fig.6-7, 13; Stojić,

2003, s.50-67; Sîrbu, Arsenescu, 2006, fig.2, 13; 3, 4; Torbov, Anastasov, 2008, fig.4; 6; 9).

Ножи (45 экз.). Универсальное орудие, использовавшееся в быту и бою. По форме спинки выделяются в четыре типа.

Тип I. Спинка прямая, черен широкий, прямоугольный (рис.34, 1-6). Отдельно выделяем реконструированный нож, длиной 15 см (рис.34, 1).

Тип II. Ножи с дуговидной спинкой и обычно узким череном. Длина - 8,5 - 15 см (рис.34, 8,10-12,14-27,29-30).

Переходной формой от первого ко второму типу выступают два ножа. Длина целого экземпляра - 18 см (рис.34, 9).

Тип III. Небольшие ножи с дуговидной спинкой и перехватом между лезвием и черенком. Один из экземпляров найден в ножнах. Длина ножей - 8 - 10,5 см (рис.34, 28,31-33).

Тип IV. Нож-секач с рукояткой, снабжённой кольцевым окончанием. Длина сохранившейся части - 14,5 см (рис.34, 34). Секачи хорошо известны по материалам могильников и поселений конца среднего и позднего латена (Vizdal, 1976; Budinský-Kričká, Miroššajová, 1987, s.52; Todorovič, 1972; Egri, Rustoiu, 2008, fig.4), в частности один экземпляр был найден на территории Малокопаньского городища (Kotigoroško, 1995, fig.46, 23).

Ножи первого типа имеют значительный период существования на широкой территории европейских памятников. Ножи с дуговидной спинкой наиболее широко были распространены в Карпатской котловине на памятниках дакийской культуры (Glodariu, Jaroslavschi, 1979, fig.66), в том числе и на городище Малая Копаня (Kotigoroško, 1995, fig.46, 21-25).

Среди массового материала наиболее важную группу в определении времени функционирования некрополя составляют украшения и принадлежности одежды. Это фибулы, пряжки, застёжки пояса, браслеты, подвески и т.п. Отдельно отмечаем фибулы, которые относятся к основным датировочным вещам. Следует отметить, что их хронология за последнее время не раз пересматривалась и уточнялась (Щукин, 1991).

Приоритетное значение из вышеперечисленных вещей, в определении времени существования некрополя, а следовательно, и городища, представляют фибулы. В коллекцию застёжек, обнаруженных на некрополе в ур.Челленица, входят 66 экземпляров (целые и фрагменты) (рис.35-38), отличающиеся между собой формой, исполнением и металлом из которого они изготовлены. Это послужило основой для выделения трёх типов фибул.

Тип I (58 экз.). Наиболее представленный на территории могильника. Застёжки среднелатенской схемы, составной конструкции, одночленные, круглопроволочные с рамчатым треугольным приёмником, подвязанным к верхней части корпуса. Железо. Выделяются три варианта.

Вариант А (12 экз.). Пружина четырёхвитковая с верхней тетивой. Корпус в верхней части коленчато изогнут. Подвязка в верхней части корпуса. Длина фибул от 6 до 16 см (рис.35, 1-3).

Вариант Б (14 экз.). Пружина от пяти до шести витков. Тетива верхняя, корпус дуговидный. Длина от 2,8 до 9 см (рис.35, 4-5,7-8).

Вариант В (19 экз.). Фибулы с пружиной от 15 до 26 и более витков. Железные и биметаллические (железо, бронза). Сохранность корпуса минимальная (рис.35, 6; 38, 1-20). Эти застёжки относятся к так называемому орновасскому типу (Северная Италия). В погребениях могильника Сен-Бернардо они входят в комплексы с монетами чеканки 200 г. до н.э. и первых двух десятилетий I в. до н.э., известны и в погребениях эпохи Августа (Břeň, 1964, s.213-214,271; č.229). Экземпляры с оппидума Манхинг В.Крамер отнёс к ступени LT C (Krämer, 1962, s.306; Abb.1), а К.Пиета, подобные фибулы с памятников пуховской культуры, к фазе LT D1 (Pieta, 1982, s.25-27; Taf.IV, 10-14). На памятниках доримской Дакии застёжки этого варианта определяются концом II в. до н.э. - первой половиной I в. до н.э. (Rustoiu, 1997, p.35-36; fig.19, 2).

Согласно Я.Филипа (Filip, 1956, s.112-113), фибулы среднелатенской схемы появляются в кельтской среде конца II в. до н.э. При этом академик отмечает увеличение их размеров, в начале I в. до н.э., до 12 - 20 см с сохранением более маленьких фибульных форм.

Эти фибулы, заменившие застёжки с шаровидной пяткой, приобрели популярность на большой территории варварского мира от Днестра (зарубинецкая культура) (Каспарова, 1984, с.114, рис.2, 14) до Западной Европы. Их значительное количество выявлено и на памятниках дакийской культуры Карпато-Дунайского ареала, где они определяются в рамках конца II в. до н.э. - первой половины I в. до н.э. (Rustoiu, 1997). Длительное существование фибул среднелатенской схемы на довольно широким территории связано с простотой их изготовления.

Тип II (2 экз.). Фибулы с верхней тетивой и длинной пружиной, которая крепилась к ромбовидному щитку, соединённому с основной частью корпуса. Он украшен дисковидными и округлыми утолщениями. Серебро. Длина около 8 см (рис.35, 10; 38, 22).

К.Горедт подобные фибулы относит к серебряным дакийским застёжкам типа A1b и на основании монетного материала определяет время их существования в рамках 125 - 75 гг. до н.э. (Horedt, 1973, s.131,151, Abb.2). Фактически этим же временем (конец II - первая половина I в. до н.э.) они датируются А.Рустои (Rustoiu, 1997, p.32-33, fig.17).

Тип III (3 экз.). Фибулы наухаймского типа. Пружина четырёхвитковая, тетива нижняя. Спинка плоская, слегка прогнутая, треугольно сужается к ножке. Приёмник отломан, но, судя по аналогиям,

был рамчатым. Железо. Длина более 4 см (рис.35, 9; 38, 23-24). И.Вернер относит эти застёжки к атрибутам женской одежды и определяет периодом от 50 г. до н.э. до времени Августа. Однако, надёжно датированных комплексов, подтверждающих верхнюю границу, последователь не приводит (Werner, 1955, s.170-186).

Установленное в 50 - 60-х гг. временное существование наухаймских фибул было оспорено в последнее время (Щукин, 1989, с.64,66; 1991, с.96-98; Ерёмченко, 1997, с.27). В основу передатировки положены материалы оппидума Манхинг на Верхнем Дунае. Время его гибели связывается по общим данным не с римской оккупацией Реции и Норикума в 15 г. до н.э., а с событиями 60 - 58 гг. до н.э. (дако-кельтская война, нашествие германцев Ариовиста, начало завоевания Цезарем Галлии). Исходя из даты разгрома Манхинга, располагающего наиболее обильными находками наухаймских фибул (более 60 экз.), и их отсутствием на оппидумах, разрушенных после его гибели, основное время существования этого типа застёжек относится к первой половине I в. до н.э.

Фибулы наухаймского типа, являясь классической продукцией кельтских оппидумов Центральной Европы, в фазе LT D1 достигают её северных и восточных областей, проникая и на территорию Верхнего Потисья. Кроме Малой Копани аналогичные застёжки в этом регионе известны только в дакийских погребениях могильника Земплин (Budinský-Kříčka, Lamiová-Schmiedlová, 1990, Pl.I, 5; VIII, 13; XII, 20). В Малой Копане наухаймская фибула стратиграфически связана с горизонтом начального строительства фортификационных сооружений. Выше её находилась серебряная фибула типа 3 (Жотигорошко, 2007, с.40), определяемая К.Горедтом по монетному материалу 75 - 25 гг. до н.э. (Horedt, 1973, s.131,151, Tabl.I-II, Abb.2).

Вместе с тем, следует подчеркнуть, что в Кобыльском могильнике подобным застёжкам сопутствуют фибулы составной конструкции (Břeň, 1964, s.221-222). Аналогичная ситуация наблюдается и в ур.Челленица. Это даёт возможность отнести обнаруженные в Малой Копане наухаймские фибулы к первой половине I в. до н.э.

Пряжки (50 экз.). Одна из наиболее крупных групп находок в ур.Челленица. Откованы из железа. По своим параметрам разграничены в три типа.

Тип I. Пряжки простой конструкции, изготовленные из железной проволоки. По своей форме могут быть выделены в пять вариантов.

Вариант А (9 экз.). Круглые, диаметром 3,5 - 5,7 см (рис.39, 1-9).

Вариант Б (4 экз.). Омеговидные, размером 3,4 - 4,5 x 4 - 5,5 см (рис.39, 10-13).

Вариант В (4 экз.). Прямоугольные или квадратные, размером 4 - 4,5 x

4 - 4,6 см (рис.39, 14-17).

Вариант Г (4 экз.). Подпрямоугольной формы с несколько вогнутыми боками. Размеры 4 x 6 см (рис.39, 18-21).

Вариант Д (17 экз.). Пряжки квадратной или прямоугольной формы, иногда с несколько вогнутыми боками. Все они характеризуются выступом на передней планке в виде утиной головки. Размеры 4 - 4,5 x 5,5 - 6,8 см (рис.40, 1-17).

Тип II (9 экз.). Цельнометаллические пряжки, обычно ладьевидной формы. Основа - железная пластина с бронзовым покрытием, на которое нанесён штампованный, в основном, циркульный орнамент. Здесь следует отметить, что в объектах городища на аналогичных пряжках имеет место крестовидный декор и в виде полуокружья арок (Котигорошко, 1998, рис.4, 9). Однако, на ряде экземпляров орнаментация была повреждена в результате отслоения бронзового покрытия. Длина сохранившихся пряжек до 17,4 см (рис.42, 1-9). Согласно М.Бабеша подобные пряжки появляются в гето-дакийской среде из "страны скордисков", использовались и у бастарнов (Babeş, 1983, p.212-214).

Тип III. Откована из железной пластины, вытянутой трапецевидной формы с изображением двух бакланов, держащих в когтях рыбины. Крючок в виде головы животного (собака?). С внутренней стороны пряжка имеет выступ для крепления ремня. Её длина 12,5 см, ширина 4,5 - 6,7 см (рис.42, 11).

Можно полагать, что с украшением ремня связана частично сломанная железная накладка подпрямоугольной формы (7 x 2,4 - 3,1 см), покрытая серебряной инкрустацией в виде дерева с ветвями (рис.42, 10).

Простая конструкция пряжек типа I, изготовленных из железной проволоки, способствовала довольно раннему их появлению и широкому распространению от периода латена до римского времени (Madyda, 1977, s.364,409, tabl.II, 6; Bichir, 1984, tabl.XLVII, 3; Pieta, 1982, s.50, tabl.XVI, 29; Цигилик, 1975, с.118-119, рис.18-19). В связи с этим, они не несут хронологической нагрузки, так как (исключение вариант Д) имеют бытование как в более ранний, так и более поздний период. Здесь следует отметить, исходя из значительного количества находок удил и их деталей, что не исключена возможность принадлежности части пряжек конской сбруе.

Пряжки второго типа входят в тип 2 А.Рустои (Rustoiu, 1996, p.117-118; fig.75, 5-7). Общая дата - вторая половина I в. до н.э. - I в. н.э. Более узко I в. до н.э. они датируются по комплексу погребения 92 могильника Белград-Карабурма (Todorovič, 1972, pl.XXVII, 14).

Пряжка третьего типа, хотя не имеет прямых аналогий, но по сюжетам иконографии может быть сопоставима с подобными мотивами гетского искусства, которые В.Сырбу рассматривает как скифо-кельтский

симбиоз (Sirbu, 2006, p.24-25, fig.6). Здесь же следует отметить, что филианы, в основном, обитали в прибрежной зоне Чёрного моря и Нижнего Подунавья. Уже в античное время эта птица использовалась в рыболовстве (Словарь..., 1989, с.70), как сокол в средней и северной полосе Европы.

Поясные цепи (27 экз.). Состоят из трёх частей: застёжек, звеньев и подвесок.

Застёжки (21 экз.). Железо или бронза. В основе круглая или полукруглая рамка (диаметром до 3,8 см), имеющая крючковидное утолщение, за которое закреплялась вторая часть пояса. Иногда в средней части снабжены роговидными выступами (рис.41).

Звенья соединены кольцами, а сами представляют собой стержни с расчиленной поверхностью, украшенной крестовидными знаками (рис.43, 1-15).

Подвески изготовлены из стержня, заканчивающегося тремя утолщениями (рис.43, 19-20,27). Некоторые из них рифлёные и, как у основных звеньев цепи, украшены крестовидными знаками (рис.43, 21).

Этот атрибут одежды возникает в кельтской среде Средней Европы. Подобные находки Я.Филип связывает с богатыми женскими погребениями, где поясные цепи кроме штампованого декора украшены рисной эмалью (Filip, 1956, s.493). В позднелатенское время, судя по всему, происходит упрощение этого типа пояса, исчезает эмаль, а импонируют фибулы составной конструкции фазы LT D1, что подтверждается и материалами могильника в Малой Копане.

Аналогичные фрагменты женских поясов имеют место и на памятниках доримской Дакии, где они определяются концом II - началом I в. до н.э. (Rustoiu, 1996, p.122, fig.86).

Среди предметов, отнесённых к атрибутике украшений и принадлежностей одежды, считаем возможным выделить вещи, изготовленные из золота. Это торквес, подвеска и накладки браслетов.

Торквес. Атрибутика вождя высшего ранга. Основа состоит из четырёх сплетённых золотых прутьев диаметром 9 - 10 мм. Внутри вплетена тонкая резблёная проволока. Сами концевки торквеса, к сожалению, как и обруч, смятые. Можно полагать, что они были полушаровидной формы с выступами и отверстиями замка (рис.45, 1). Общий вес найденных фрагментов - 544 гр. Приблизительный вес торквеса около 800 гр. Согласно реконструкции (рис.46), он имел внутренний диаметр не менее 13,5 см (Котигорошко, Прохненко, 2008, с.178-181).

Торквесы не столько определялись функцией украшения, сколько подчёркивали социальный статус его владельца. На это указывает знаменитая мраморная статуя, хранящаяся в Капитолийском музее

“Умирающий галльский вождь” - копия бронзового изображения, отлитого по приказу Пергамского царя Аттала I в 230 - 220 гг. до н.э. (Словарь..., 1989, илл.)

Подвески-ведёрки. Одна изготовлена из золота, вторая - железная, входила в комплекс погребения 13 (рис.12, 9). Несколько смятые. Обе цилиндрической формы с плоским донцем. Золотая подвеска снабжена петлёй из витой тонкой проволоки. Высота корпуса - 15 мм, диаметр - 10 мм (рис.45, 4).

Считается, что идея “ведёрка” возникла в Северном Причерноморье в конце I тысячелетия до н.э. Уже на рубеже н.э. они появляются у даков, примером чего могут быть комплексы давы Окница (Vergiu, 1981, pl.91, 4-5), а затем у сарматов, поздних скифов и в комплексах пшеворской культуры (Бобровская, 1991, с.227). В позднеримское время “ведёрки” распространяются по всей территории Центральной и Восточной Европы как одно из излюбленных женских украшений, независимо от этнической принадлежности памятников. В частности, золотые подвески-ведёрки были обнаружены и в Закарпатье, на жертвеннике III - IV вв. н.э. в Солонцах (Котигорошко, 1987, с.176-191).

Обкладки браслетов. Изготовлены из золотой фольги с выбитыми пупырышками в виде конусов. Один из концов (суженный) с тремя отверстиями для крепления. Их внешний диаметр около 55 мм (рис.45, 2-3). Похожий браслет обнаружен в кургане №2 могильника Куджир (среднее течение р.Муреш) вместе с мечом, щитом, шлемом и удилами (Crişan, 1980, p.81-87).

В ходе исследования могильника, кроме вышеперечисленных вещей, были обнаружены фрагменты шейных бронзовых гривен и браслетов, изготовленных из бронзы и железа. Один из них имел украшения в виде змеиных головок на концах, что является характерной деталью для многих народов Европы, в том числе и даков (Мельничук, 1990, с.44-45; Noredt, 1973, s.141; tabl.I; Abb.6; Kotigoroško, 1995, p.99).

К типично женским украшениям относятся стеклянные бусы, обнаруженные в погребениях 7,10,13-15. Форма округлая или дисковидная, цвет белый, синий, некоторые из них принадлежат к типу “глазчатых”. Подобные бусы имели в I в. до н.э. и более позднее время широкое распространение на памятниках разных этнических групп, в частности и в комплексах Малокопаньского городища (Алексеева, 1975, с.50; табл.16, 56; Котигорошко, 2008, рис.48, 1-6; Kotigoroško, 1995, fig.50, 11-14).

Керамика. По сравнению с металлическим инвентарём могильника составляет незначительную часть вещевого материала. Целые формы находились в погребениях или комплексах. Их типология построена на основании классификации посуды Малокопаньского городища

(Котигоршко, 2004а).

По технологии производства керамика урочища Челленица делится на две группы: лепная и гончарная. Лепная посуда выделяется в две подгруппы (А и Б). Посуда подгруппы А формовалась из хорошо отмученного теста с примесью шамота, мелкозернистого песка, реже дресвы. На могильнике она представлена небольшими горшками (тип I по классификации керамики городища) бочёнковидной формы с нешироким или чуть отогнутым коротким венчиком. По своей поверхности украшены налепными шишками и боковыми расчёсами. Размеры целых экземпляров: диаметр венчика (D) - 9 и 12 см; диаметр днища (d) - 7 и 8,5 см; высота (H) - 8,2 и 11,5 см (рис.47, 1-2,4-5).

К типу VII относится небольшой горшочек с плавно отогнутым венчиком и слабоовальным туловом. Размеры: D - 10,5 см; d - 7,5 см; H - 12 см (рис.47, 3).

Кроме того обнаружены мелкие обломки горшков на глубине 0,2 - 0,3 м и в ряде погребений (рис.47, 4-9).

Коническая чашка входила в комплекс погребения 13. Ручка отсутствует, но, судя по сломам, крепилась к венчику и днищу. Размеры чашки: D - 11 см; d - 4,5 см; H - 5,3 см (рис.12, 3; 47, 10).

Подгруппа Б (столовая посуда) представлена вазами для фруктов и черпаками. Изготавливалась из плотного, отлично перемешанного глиняного теста, с примесью очень мелкого шамота, реже мелкозернистого речного песка. Внутренняя и внешняя поверхность покрыта чёрным лощением, что придавало посуде эстетический вид и уплотняло её структуру. Обжиг хороший, сквозной.

Вазы для фруктов (фруктовницы). Основу вазы составляет миска открытого типа с жёстко выделенными плечиками и коническим туловом, посаженным на высокий или низкий поддон. По профилировке верхней части выделяются в три типа.

Тип I. Вазы на высоком поддоне с широким чуть отогнутым вниз венчиком. Размеры: D - 48 см; d - 17 см; высота H - 26 см (рис.48, 1).

Тип II. Вазы с низким поддоном и с более коротким горизонтальным или чуть приподнятым венчиком. Размеры: D - 37 - 46 см; d - 14 - 15 см; H - 19 - 23,5 см (рис.48, 2-3).

Тип III. Ваза с низким поддоном и утолщённым коротким венчиком. Размеры: D - 38 см; d - 11 см; H - 14,7 см (рис.48, 4).

Вместе с целыми формами на участках раскопов собраны фрагменты от 13 экземпляров (рис.48, 5-17).

Черпаки. Наряду с вазами для фруктов относятся к наиболее распространённым формам посуды подгруппы Б на территории городища и могильника. Это широкогорлые сосуды с ручкой, обычно прикреплённой к венчику и наибольшему расширению тулова. Между

собой отличаются высотой корпуса и абрисом тулова (овальный, биконический). Размеры: D - 6,3 - 15,5 см; d - 3,6 - 6,6 см; H - 7,1 - 14 см (рис.49).

Ограниченную группу керамики составляет посуда гончарного производства, которая по классификации городища входит в подгруппы Б и Г.

Подгруппа Б включает в себя расписную керамику, широко распространённую на городище. В своём большинстве фрагментарна, что связано с её хрупкостью. Обжиг равномерный, в ряде случаев недостаточный. Поверхность покрывалась белой или красноватой краской (Котигорошко, 2004а, с.179). В Челленице обнаружены два фрагмента (погребение 13), один из которых представляет фрагмент вазы с утолщённым венчиком, диаметром 13,4 см (рис.47, 11-12).

Подгруппа Г представлена двумя фрагментами широких венчиков от пифосов с большим содержанием мелкозернистого песка в глиняном тесте. Цвет охристый. Обнаружены вне погребений на глубине 0,2 - 0,3 м (рис.47, 13-14).

Как отмечалось выше, вся керамика, собранная в ходе исследования могильника, имеет прямые аналогии с территории Малокопаньского городища и является составной частью дакийских комплексов Карпато-Дунайского ареала (Котигорошко, 2004а, с.182-183).

Кроме керамических сосудов в ходе раскопок Челленицы было обнаружено ушко от бронзового котла (рис.50). По форме ушка, которое имеют прямую аналогию в погребении 92 могильника Карабурма (Todorovič, 1972; Egri, Rustoiu, 2008, fig.4), можно считать, что это был котёл ситулловидной формы.

Не исключено, что присутствие на территории могильника фрагмента котла связано с деталью ритуала. Возможно, это определяется тем, что котёл являлся символом единства группы дружинников, принимавших пищу с одной посуды. По мнению румынских исследователей подобные находки связаны с захоронением человека, в обязанности которого входила организация коллективной трапезы (Egri, Rustoiu, 2008, p.84; fig.3).

Проведённый анализ могильника Челленицы позволяет сделать ряд выводов и представить новые концепции в области проникновения даков и сложения дакийской культуры на территории Верхнего Потисья.

В основе погребального ритуала некрополя лежит трупосожжение с последующим захоронением в ямках, реже урнах, для которых предназначены, в основном, черпаки. В захоронениях (кроме женских) отмечается незначительное количество кальцинированных костей.

Вместе с погребениями обнаружены комплексы с наличием воинского снаряжения, но с отсутствием костей, что рассматривается как

мемориальное захоронение воинов, погибших вдалеке от своей родины.

Одной из деталей, но довольно важной, погребального ритуала является наличие огромного количества вещевого материала вне погребений и комплексов. В основном это поясные пряжки, удила и их фрагменты. Здесь же отмечаем наличие на территории Челленицы I значительного количества (девять экземпляров) монет римской республиканской, греческой и кельто-дакийской чеканки, которые не использовались, судя по своему залеганию, как оболы (Кольникова, Котигорошко, 2008, с.27-34; Kolníková, Kotigoroško, 2008, s.125-134; см. Кольникова Е., Котигорошко В.Г. Новые данные о монетах Малокопаньского комплекса).

На первом этапе исследования некрополя наличие многочисленного количества вещей вне комплексов заставило предположить, что могильник был уничтожен в результате распашки, а разрушенные куски торквеса рассматривались как добыча грабителей конца XIX - начала XX ст. (Котигорошко, Прохненко, 2008, с.178-181). Однако, аналогичная ситуация имеет место в Турбуреа-Спагии, где серебряный торквес тоже был порублен на куски (Sîrbu, Arsenescu, 2006, p.165) и в Тилишке, где ритуально была разрублена серебряная цепь (Lupu, 1989, fig.8).

Наличие значительного вещевого материала вне погребений и ограниченное количество костей в погребениях имеет место в могильнике Земплин (Budínský-Kričká, Lamiová-Schmiedlová, 1990, p.245-344).

Дальнейшие поиски вывели нас на группу памятников Падеа-Панагюрской колонии (Zirra, 1971, p.234). Эта группа захоронений, а по нашему мнению культура, занимает территорию Северо-Западной Болгарии, Олтении, Баната и Южной Сербии. Именно здесь имеются полные аналогии как в погребальном обряде, его деталях, так и в вещевом материале, что отмечалось выше (Nicolăescu-Ploșor, 1948; Woźniak, 1974; Sîrbu, Rustoiu, 1999; 2006; Ferencz, 2006; Sîrbu, Arsenescu, 2006; Sîrbu, Luca, Roman, 2007; Sîrbu, Luca, Roman, Purece, Diaconescu, Cerișer, 2007; Egri, Rustoi, 2008).

Полученный материал, с одной стороны, позволяет утверждать об идентичности некрополей Падеа-Панагюрской группы и Малой Копани. С другой стороны, мы отказываемся от ранее предложенной гипотезы, что могильник в Челленице был разрушен в результате сельскохозяйственных работ, а уничтожение золотого торквеса связано с проведением ритуала.

Проведённый анализ погребального ритуала и вещевого материала некрополя Челленица I, в совокупности с данными, полученными за 32 года исследования Малокопаньского городища позволяет сделать следующий вывод.

В первых десятилетиях I в. до н.э., в ходе консолидации дакийских племён, происходит передвижение дружин с юго-западной части

Внутрикарпатской дуги в Верхнее Потисье. Их основная цель - разгром кельтов в регионе, что отмечается гибелью оппидума Галлиш-Ловачка и созданием дав в Малой Копане и Земплине, как основных центров дакийской культуры региона (Котигорошко, 2008, с.168).

Политическая консолидация даков на территории Карпатской котловины приводит к образованию государства во главе с Бурбистой (Crişan, 1977; Котигорошко, 2008, с.155-157). Одним из первоочередных внешнеполитических мероприятий царя был поход против кельтов Среднего Подунавья. В настоящее время, можно полагать, что разгром бойев и таврисков произошёл около 60 г. до н.э. (Страбон, V, I, 6; VII, I, 5; Котигорошко, 2008, с.158).

Данные Челленицы I позволяют предположить, что дружинники, погибшие в битве с кельтами, были сожжены, а их основная атрибутика (мечи, умбоны, наконечники копий) захоронены в Малой Копане, т.е. на своей новой родине. Именно с этими воинами, можно полагать, связаны комплексы вооружений без костей.

Проведённый анализ вещевого материала указывает, что захоронения принадлежали дакийским воинам. Наличие вещей кельтского типа, в том числе и мечей, поясных цепей, связано с модой II - I вв. до н.э., которую определяли носители латенской культуры.

Вещевой материал, приобретённый в ходе раскопок некрополя Челленицы I, позволяет отнести этот памятник к начальному этапу создания Малокопаньского городища - основного центра дакийской культуры региона.

Анализ украшений и принадлежностей одежды, в совокупности с другим вещевым материалом ур.Челленица, даёт возможность определить открытые девности первой половиной I в. до н.э., а более конкретно, второй четвертью этого столетия.

Ключові слова: даки, городище, могильник, ритуал, зброя, вудила, прикраси та принадлежності одягу, кераміка.

Котигорошко В.Г. (м.Ужгород, Україна)
Малокопанський некрополь (ур.Челлениця)
(Резюме)

У період 2007 - 2009 рр. на північно-західній окраїні дакійського городища Мала Копаня проводилися дослідження некрополя. На площі 3500 кв. м. відкрито 18 ґрунтових кремаційних поховань і вісім комплексів без наявності кальцинованих кісток.

В ході розкопок на відкритій ділянці поза похованнями та комплексами було виявлено величезну кількість речового матеріалу

(більше 500 екз.). Проведений аналіз дозволяє віднести їх до першої половини I ст. до н.е., тобто до початкового етапу зведення городища.

Аналіз поховального ритуалу та речового матеріалу дозволяє пов'язати утворення могильника з просуванням воїнських дружин з південного-заходу Карпатської дуги і визначити їх як частину групи пам'яток Падея-Панагюрської колонії.

Kotygoroshko V.G. (Uzhgorod, Ukraine)

Necropolis of Mala Kopanja. Lokality Chellenica

(Summary)

The researchment of necropolis near the dacian hill-fort Mala Kopanja during the period of 2007 - 2009 years was led. 18 soil cremation burials and 8 complexes of weapon without cremated bones on the area of 3500 square m were opened.

The huge quantity of objects (more than 500 samples) during excavations on the opened area out of burials and complexes were found. The analysis which was led now allows to date them back to the second quarter of the I century AD, to the beginning ethap of creation of the hill-fort.

The analysis of burial ritual and materials allows to connect the creation of necropolis with moving warrior troops from South-West of Carpathian arc and to define them as a part of the group of monuments of Padea-Panagjurski colony.

Литература

Алексеева Е.М. Античные бусы Северного Причерноморья // САИ. - 1975. - Вып.Г1-12. - 94 с.

Бобровская О.В. К вопросу о типологии и хронологии черняховских "ведёркообразных" подвесок // Древнейшие общности земледельцев и скотоводов Северного Причерноморья (V тыс. до н.э. - V в. н.э.). - Кишинёв, 1991. - С.227-228.

Грёмёноко В.Е. "Кельтская вуаль" и зарубинецкая культура. - СПб., 1997.

Каспарова К.В. Зарубинецкая культура в хронологической системе культур эпохи Латена // АСГЭ. - 1984. - Вып.25. - С.108-117.

Кольникова Е., Котигорошко В.Г. Новые данные о монетах Малой Колани // Carpatica-Carpatika. - Ужгород, 2008. - Вып.38. - С.27-34.

Котигорошко В.Г. Жертвеник III - IV вв. у с. Солонцы // СА. - 1987. - №2. - С.176-191.

Котигорошко В.Г. Городища рубежа нашей эры в Верхнем Потисье // СА. - 1989. - XXXVII - 1. - С.21-67.

Котигорошко В.Г. Исследование Малокопанского городища в 1995 - 1996 гг. // Carpatica-Carpatika. Старожитності Верхнього Потисся та суміжних

регіонів.- Ужгород, 1998. - Вип.5. - С.109-128.

Котигорошко В.Г. Население Верхнего Потисья рубежа нашей эры // *Thracians and Circumpontic World. Proceedings of the Ninth International Congress of Thracology. Chişinău-Vadul lui Vodă. 6-11 September 2004. - Chişinău, 2004. - II. - С.396-417.*

Котигорошко В.Г. Классификация керамики дакийского городища Малая Копаня // *Carpatica-Карпатика. Давня історія Карпато-Дунайського ареалу та суміжних регіонів.- Ужгород, 2004а. - Вип.31. - С.172-192.*

Котигорошко В.Г. Фибулы раннего горизонта Малокопаньского городища // *Carpatica-Карпатика. - Ужгород, 2007. - Вип.36. - С.38-47.*

Котигорошко В.Г. Верхне Потисся в давнину. - Ужгород, 2008.

Котигорошко В.Г. Мала Копаня. Коротка монографія. - Satu Mare, 2009.

Котигорошко В.Г., Прохненко И.А. Золото Малой Копани // *Carpatica-Карпатика. - Ужгород, 2008. - Вип.38. - С.178-181.*

Мельничук И.В. Изображение змеи в Триполье // *Археологические исследования молодых учёных Молдавии. - Кишинёв, 1990. - С.39-46.*

Словарь античности / Пер. с нем. В.И.Горбушина, Л.И.Грацианской и др.. - М., 1989.

Страбон. География / Пер. Г.Стратановского. - Л., 1964.

Трубников Б.Г. Оружие и вооружение. Определитель. - М., 2002.

Фёдоров Г.Б., Полевой Л.Л. Археология Румынии. - М., 1973.

Цигилик В.М. Населення Верхнього Подністрів'я перших століть нашої ери. - К., 1975.

Щукин М.Б. Фибулы типа "Алезия" из Среднего Поднепровья и некоторые проблемы римско-варварских контактов на рубеже нашей эры // *СА. - 1989. - № 3. - С.61-70.*

Щукин М.Б. Некоторые проблемы хронологии раннеримского времени (к методике историко-археологических сопоставлений) // *АСГЭ. - 1991. - Вып.31 - С.90-106.*

Babeş M. Paftalele latene tirzii din Sud-Estul Europei // *SCIVA. - 1983. - 3. 34. - P.196-221.*

Berciu D. Buridava dacica. - Bucureşti, 1981.

Bihir Gh. Geto-dacii din Muntenia in epoca romana. - Bucureşti, 1984.

Borancic C. Falx dacica. I. Propunere pentru o tipologie a armelor curbe dacice // *NEMVS. - Alba Iulia, 2007. - I(2006). - 1-2. - P.47-105.*

Břfen J. Význam spon pro datování keltských oppid v Čechách // *Sborník národního musea v Praze. Acta musei nationalis Pragae. - 1964. - XVIII. - 5. - S.195-289.*

Budinský-Kričká V., Lamiová-Schmiedlová M. A late 1st century B.C. - 2nd century A.D. cemetery at Zemplin // *SA. - 1990. - XXVIII. - 2. - P.245-344.*

Budinský-Kričká V., Miroššajová E. Latenský sídliskový objekt z Velkého Šariša-Kanaša // *ŠZ AÚ SAV. - 1987. - 23. - S.41-52.*

Bujna J. Spiegelung der Sozialstruktur auf Latenezeitlichen Gräberfeldern im Karpatenbecken // *PA. - 1982. - LXXIII. - S.312-431.*

Čizrnář M. Relativní chronologie keltských pohřebišť na Moravě // *PA. - 1975. -*

LXVI. - S.417-437.

Crișan I.H. Burebista și epoca sa. - București, 1977.

Crișan I.H. Necropola dacică de la Cugir // *Apulum*. - 1980. - XVIII. - P.81-87.

Domaradzki M. Tarcze z okuciami metalowymi na terenie celtyki wschodniej // *Przegląd archeologiczny*. - 1977. - Vol.25. - S.53-95.

Egri M., Rustoiu A. The social significance of conviviality in the scordiscian environment // *Funerary practices of the bronze and iron ages in Central and South-Eastern Europe. Proceedings of 9th international colloquium of funerary archaeology. Bistrița, Rjmania, May 9th - 11th, 2008*. - P.83-93.

Ferencz I.V. Thracians and Celts // *Thracians and Celts. Proceedings of the International Colloquium from Bistrița (18-20 May, 2006)*. - Cluj-Napoca, 2006. - P.113-128.

Filip J. Keltové ve Střední Evropě. - Praha, 1956.

Furmánek V., Sankot P. Nové laténské nálezy na středním Slovensku // *SA*. - 1985. - XXXIII. - S.273-306.

Gașaj D., Močalová H. Keltské žiarové hroby z Valalikov-Košťian // *HC*. - 1987. - 18. - S.247-262.

Gherghe P. Cercetările arheologice de salvare efectuate în necropola și așezarea geto-dacică de la Turburea-Spahii // *Litua*. - 1978. - I. - P.15-31.

Glodariu I., Jaroslavski E. Civilizatia fierului la daci (sec. II i.e.n. - I e.n.). - Cluj - Napoca, 1979.

Horedt K. Die dakischen Silberfunde // *Dacia*. - 1973. - XVII. - S.127-168.

Kolniková E., Kotigoroško V. Der dakische Burgwall Malaja Kopanja am oberen Theisgebiet im Lichte der Münzfunde // *Miscellanea numizmatica antiquitatis*. - București, 2008. - S.125-134.

Kostrzewski J. Die ostgermanische Kultur der Spätlatènezeit // *MB*. - 1919. - N18. - S.84-139.

Kotigoroško V. Ținuturile Tisei Superioare în veacurile III i.e.n. - IV e.n. (Perioadele La Tene și romană). - București, 1995.

Krämer W. Manching II. Zu den Ausgrabungen in der Jahren 1957 bis 1961 // *Germania*. - 40.

Liana T. Kształtowanie się stylu B1 w kulturze przeworskiej // *Kultury archeologiczne i strefy kulturowe w Europie środkowej w okresie wpływów rzymskich*. - Warszawa-Kraków, 1976. - S.139-152.

Lupu N. Tilișca. Așezările arheologice de pe Cățânaș. - București, 1989.

Madyda R. Sprzaczki I okucia pasa na ziemiach w okresie rzymskim // *MSW*. - 1977. - IV. - S.351-411.

Meduna J. Das keltische Oppidum Stare Hradisko in Mahren // *Germania*. - 1970. - 18. - S.34-59.

Mihálik J. Öskori emlékek Ugocsa vármegyében // *AÉ*. - 1893. - 2. - Old.410-418.

Moscalu E. Rites funéraires des géto-daces // *Dacia*. - 1977. - XXI.

Müller A. Formenkreise der älteren römischen Kaiserzeit. - Berlin, 1957. - 137

Nicolăescu-Plopșor C.S. Antiquités celtiques en Olténie. Répertoire // *Dacia*. -

1948. - XI-XII. - P.17-33.

Paulík J. Keltské hradisko Pohanská v Plaveckom Podhradí. - Bratislava, 1976.
Peschel K. Frühe Waffengräber im Gebiet der südlichen Elbgerranen // Symposium ALZAG. - 1977. - S.223-282.

Pieta K. Die Puchov-Kultur. - Nitra, 1982.

Pieta K. Keltské osídlenie Slovenska. Mladšia doba laténska. - Nitra, 2008.

Rustoiu A. Metalurgia bronzului la daci (sec. II î. Chr. - sec. I d. Chr.). Tehnic
ateliere și produse de bronz. - București, 1996.

Rustoiu A. Fibulele din Dacia preromană (sec. II î.e.n. - I e.n.). - București
1997.

Schoknecht U. Ein früheisenzeitlicher Lanzenhort aus dem Malliner Wasser bei
Passentin, Kreis Waren // Bodendenkmalpflege in Mecklenburg. - Schwerin, 1974.
S.157-173.

Schönfelder M. Das Spätkeltische Wagengrab von Boé (Dép. Lot-et-Garonne).
Studien zu Wagen und Wagengräbern der Jüngerer Latènezeit. - Mainz, 2002.

Sîrbu V. The Getae "Gold and Silver Princes" (4th-3th Centuries BC). Some
Considerations // Studia Universitatis "Babeș-Bolyai". Historia. - 2006. - 51. - 1.
P.12-41.

Sîrbu V., Arsenescu M. Dacian settlements and necropolises in Southwestern
Romania (2ND C. B.C.-1ST C. A.D.) // The Society of the Living - the Community of
the Dead (from Neolithic to the Christian Era). Acta terrae Septemcastrensis, V,
Special number (Bibliotheca Septemcastrensis, XVII). Proceedings of the 7th
International Colloquium of Funerary Archaeology. - Sibiu, 2006. - P.163-186.

Sîrbu V., Luca S.A., Roman C. Tombs of Dacian warriors (2ND-1ST C. BC)
found in Hunedoara-Grădina Castelului (Hunedoara county) // Funerary Practices in
Europe, before and after the Roman Conquest (3rd century BC-3rd century AD). Acta
terrae Septemcastrensis, VI, 1. Proceedings of the 8th International Colloquium of
Funerary Archaeology. - Sibiu, 2007. - P.155-177.

Sîrbu V., Luca S.A., Roman C., Purece S., Diaconescu D., Cerișer N. Vestigiile
dacice de la Hunedoara. The Dacian Vestiges in Hunedoara. Bibliotheca Brukenthaliana
XII. - Sibiu, 2007.

Sîrbu V., Rustoiu A. Découvertes funéraires Géo-Daces du Sud-Ouest de la
Roumanie (+150 - + 50 av. J.Ch.) // Le djerdap / les portes de fer a la deuxième
moitié du premier millenaire av. J.Ch. jusqu'aux guerres Daciques. Kolloquium in
Kladovo-Drobeta-Turnu Severin (September-October 1998). III. - Beograd, 1999.
P.77-91.

Sîrbu V., Rustoiu A. Funerary Practices at the Geto-Dacians of the 2nd Century
BC - 1st Century AD // Pratiques funéraires et manifestations de l'identité culturelle
(Âge du Bronze et Âge du Fer). Actes du IVe Colloque International d'Archéologie
Funéraire (Tulcea, 22 - 28 mai 2000). - Tulcea, 2006. - N3. - P.199-228

Szabó M., Petres E.F. Decorated Weapons of the La Tène iron age in the
Carpathian Basin. - Budapest, 1992.

Šimek E. Velká Germania Klaudia Ptolemeia. - Brno, 1953. - 743 s.

Stojić M. Veliki Vetren. - Beograd, 2003.

Teodor S. Elemente celtice pe teritoriul est-carpatic al României // AM. - 1988. -

XII. - P.33-51.

Todorovič J. Praistorijska Karaburma, I. - Beograd, 1972.

Torbov N., Anastasov J. Le groupe "Padea-Panagjurski kolonii": réexamen des ensembles funéraires des IIe et Ier s. av. J.-C. du nord-ouest de la Bulgarie // The Iron Age region during the second iron age: settlements, necropolises, treasures. Proceedings of international colloquium from Drobeta-Turnu Severin. June 12th-15th, 2008. - Drobeta-Turnu Severin, 2008. - P.95-107.

Vizdal J. Zachranny výskum keltského pohrebiska v Ižkovciach // SA. - 1976. - XXIV. - 1. - S.151-190.

Werner J. Die Naucheimer Fibel // JRZM. - 1955. - Jg.2. - S.170-186.

Werner J. Spätlatène-Schwerter norischer Herkunft // Symposium ALZAG. - 1977. - S.367-402.

Woźniak Z. Wschodnie pogranicze kultury lateńskiej. - Wrocław-Warszawa-Kraków-Gdańsk, 1974.

Zirra VI. Un cimitir celtic in nord-vestul României (Ciumești, I). - Baia Mare, 1967.

Zirra VI. Beiträge zur Kenntnis des keltischen Latène in Rumänien // Dacia. - 1915. - s.171-238.

Рис. 1. Топографический план Малокопаньского комплекса.

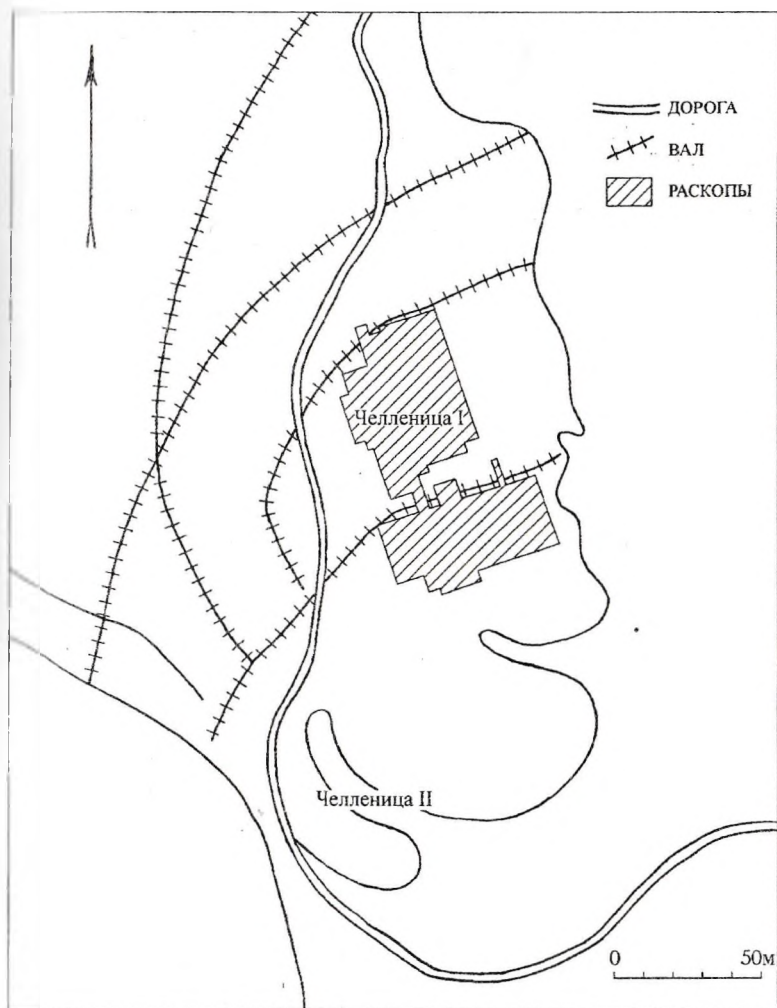

Рис.2. Малая Копаня. Ситуационный план урочища Челленица.

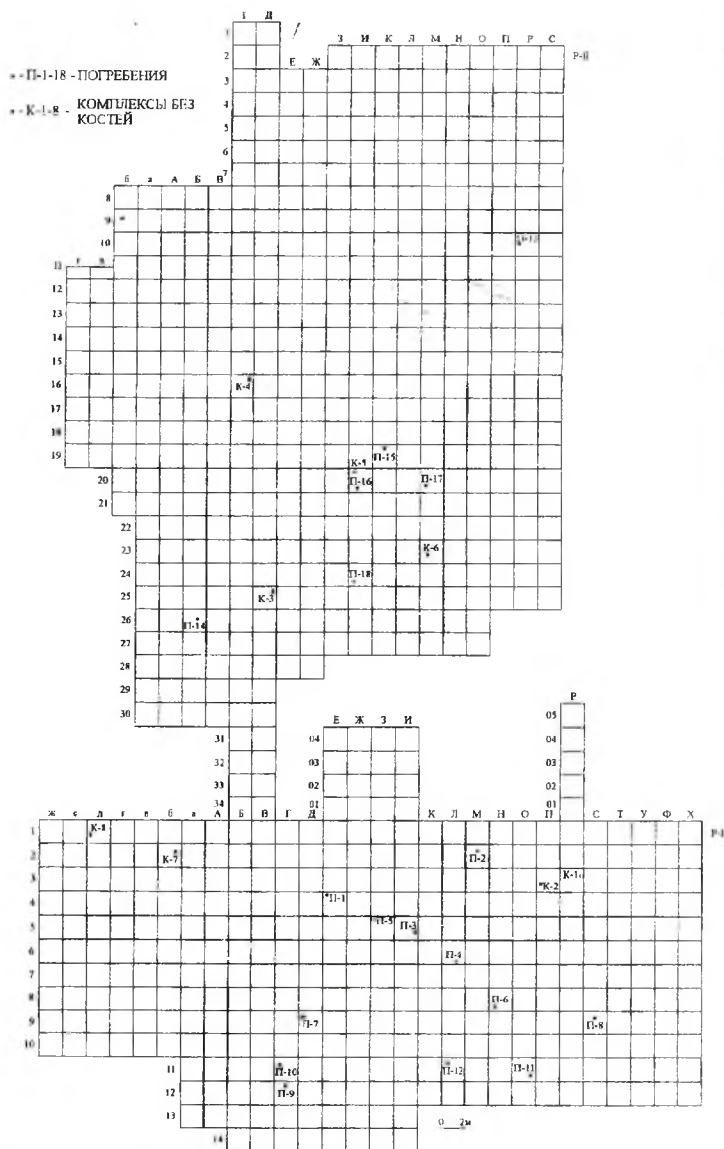

Рис.3. Малая Копаня. План расположения погребений и комплексов на территории урочища Челеница I.

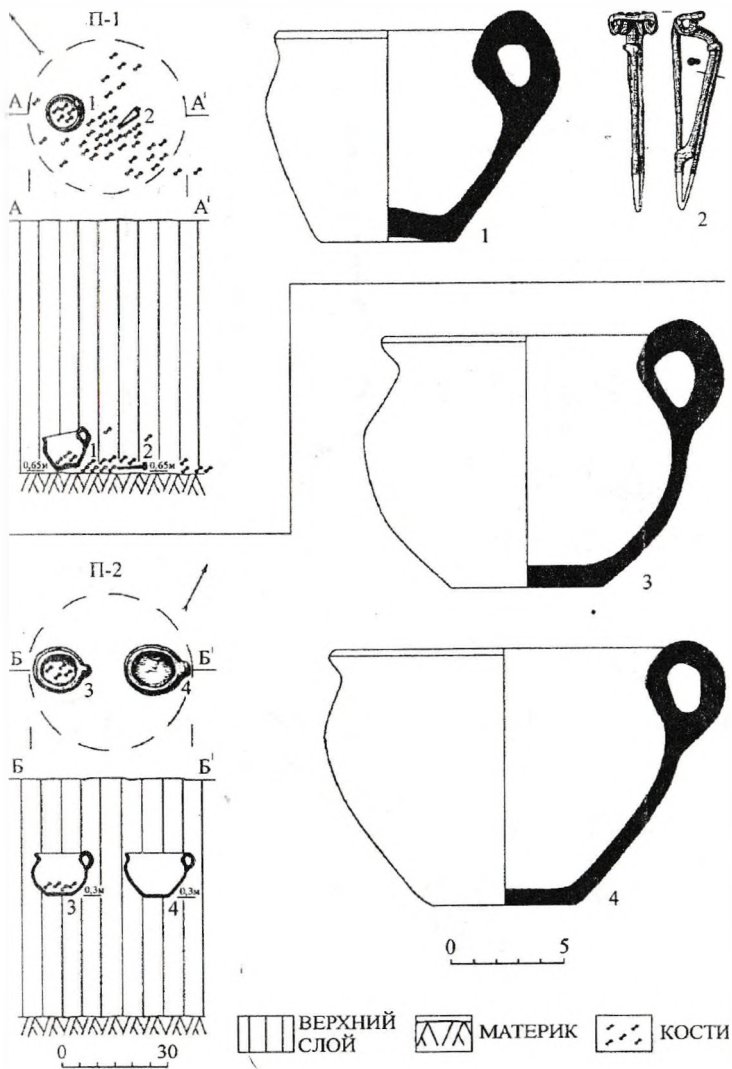

Рис. 4. Малая Копаня (ур. Челленица I). Планы, разрезы и инвентарь погребений 1-2. 1, 3-4 - керамика; 2 - железо.

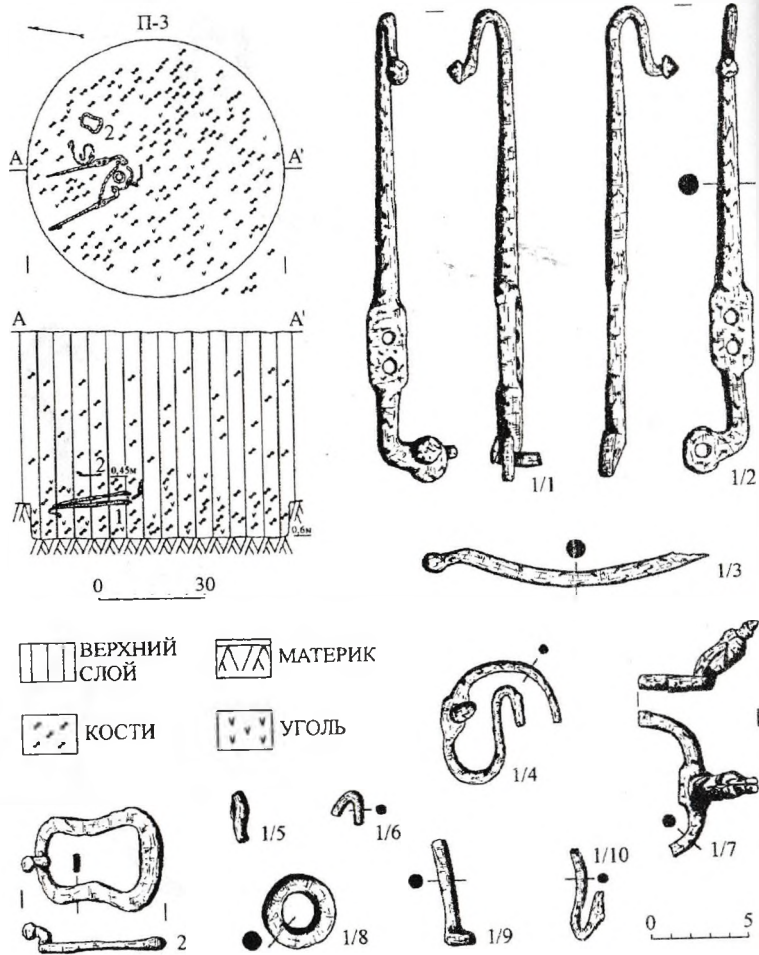

Рис. 5. Малая Копаня (ур. Челленица I). План, разрез и инвентарь погребения 3.
1-2 - железо.

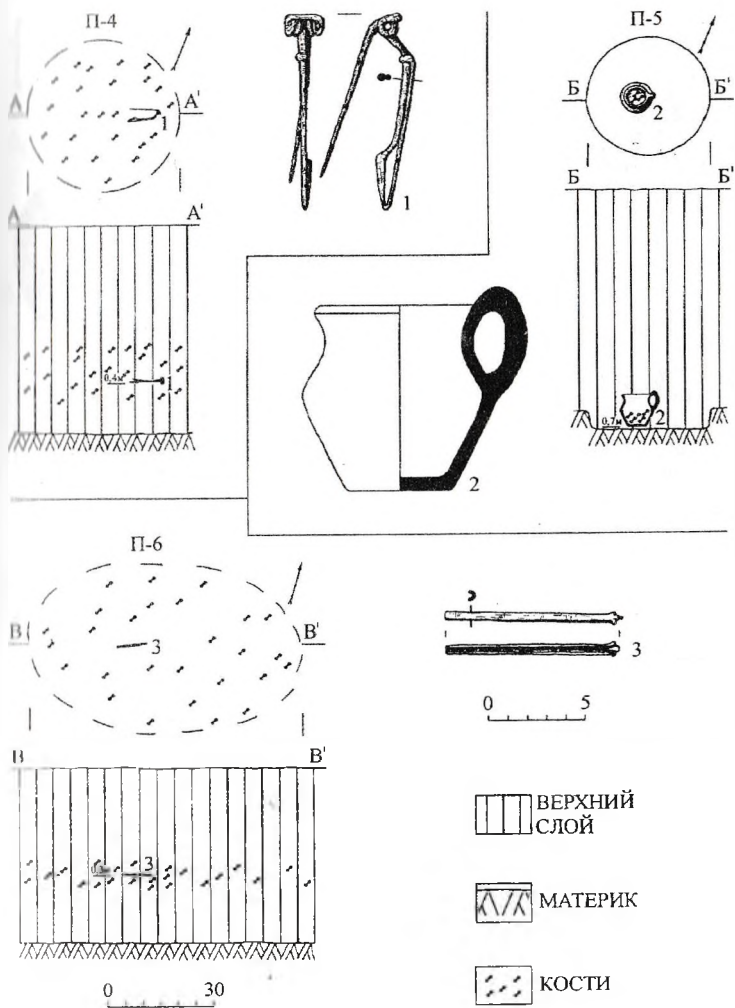

Рис. 6. Малая Копаня (ур. Челлевица 1). Планы, разрезы и инвентарь погребений 4-6.
1,3 - железо; 2 - керамика.

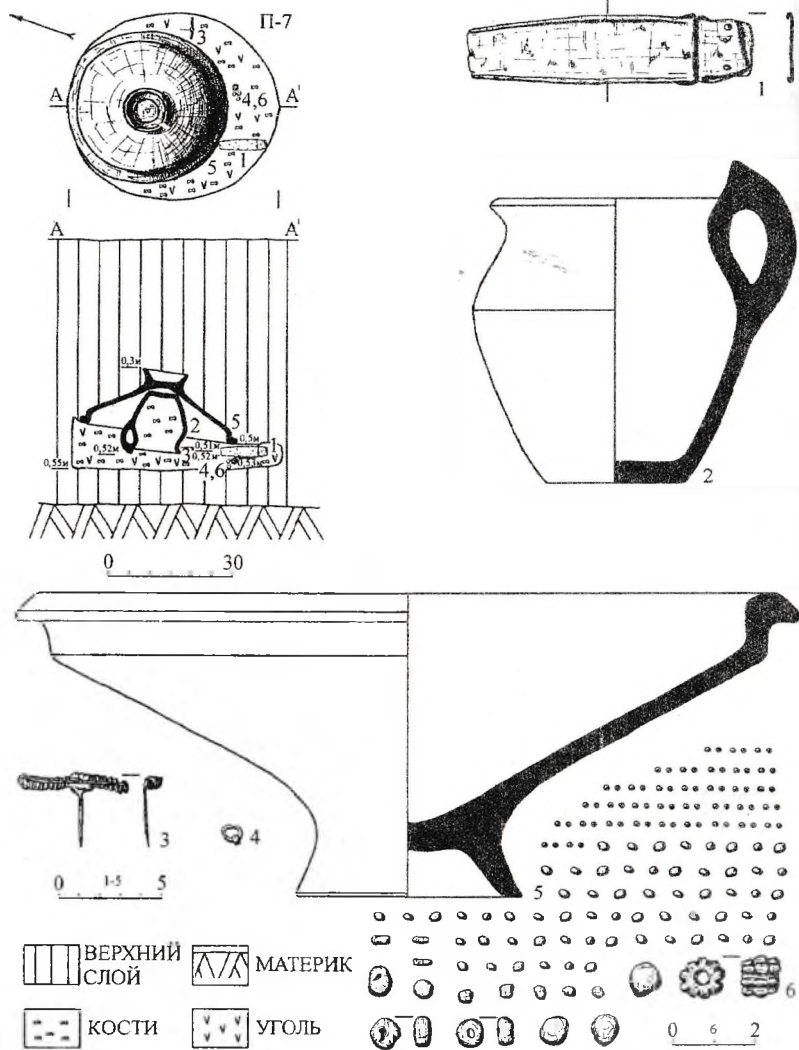

Рис. 7. Малая Копаня (ур. Челленица I). План, разрез и инвентарь погребения 7.
1, 4 - железо; 2, 5 - керамика; 3 - бронза; 6 - стекло.

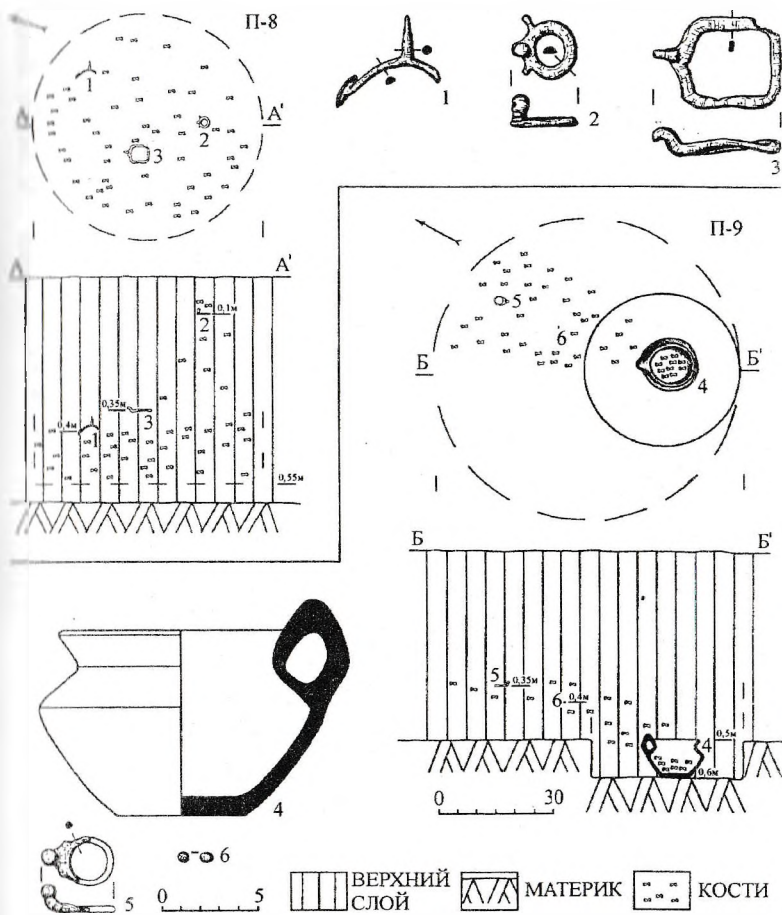

Рис. 8. Малая Копаня (ур. Челленица I). Планы, разрезы и инвентарь погребений 8-9.
1-3 - железо; 4 - керамика; 5 - бронза; 6 - стекло.

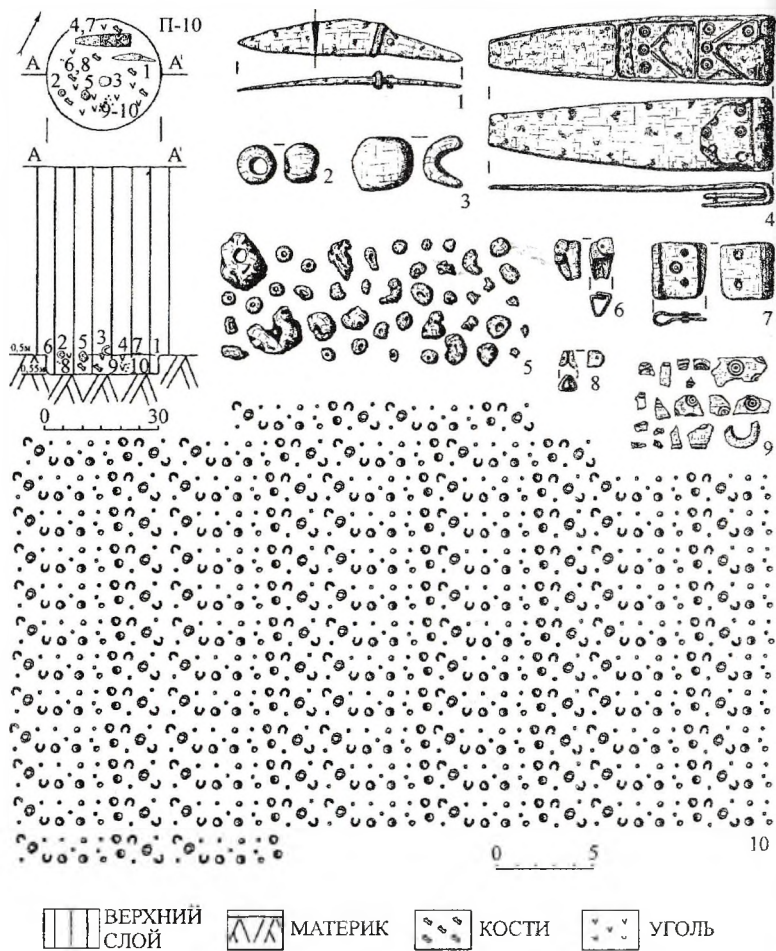

Рис.9. Малая Копаня (ур. Челленица I). План, разрез и инвентарь погребения 10
 1,6,8 - железо; 2 - керамика; 3 - камень; 4,7 - железо, бронза; 5 - стекло;
 9 - кость; 10 - бронза.

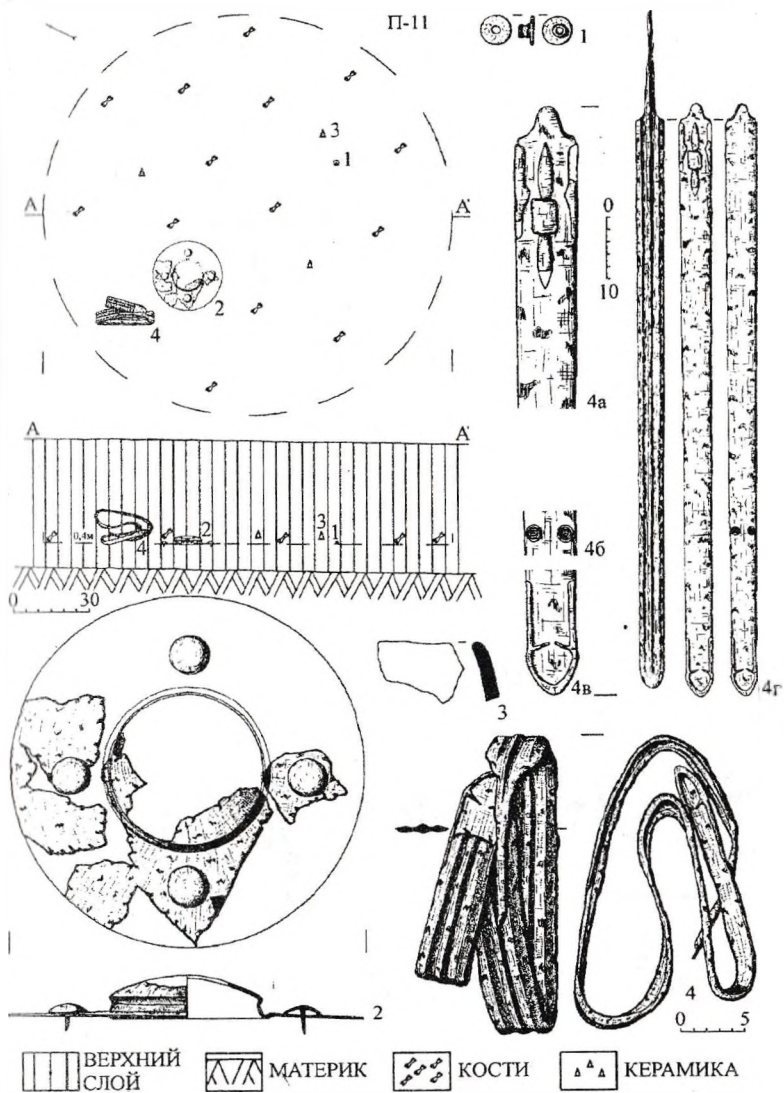

Рис. 10. Малая Копаня (ур. Челленица I). План, разрез и инвентарь погребения 11.
 1 - бронза; 2, 4 - железо; 3 - керамика.

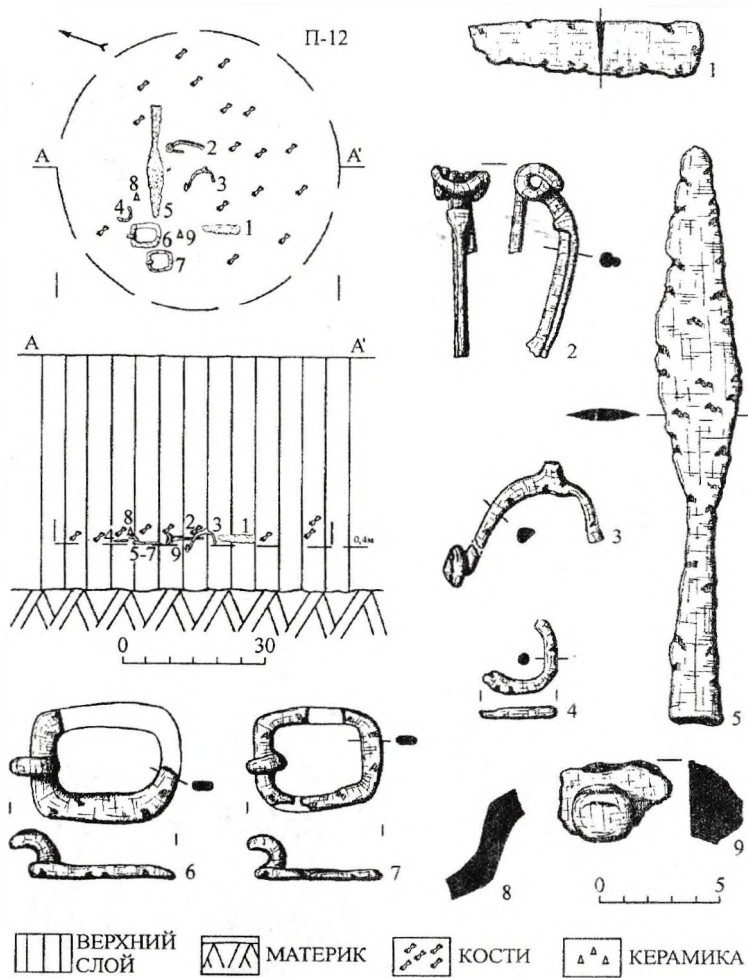

Рис. 11. Малая Копаня (ур.Челленица I). План, разрез и инвентарь погребения 12.
1-7 - железо; 8-9 - керамика.

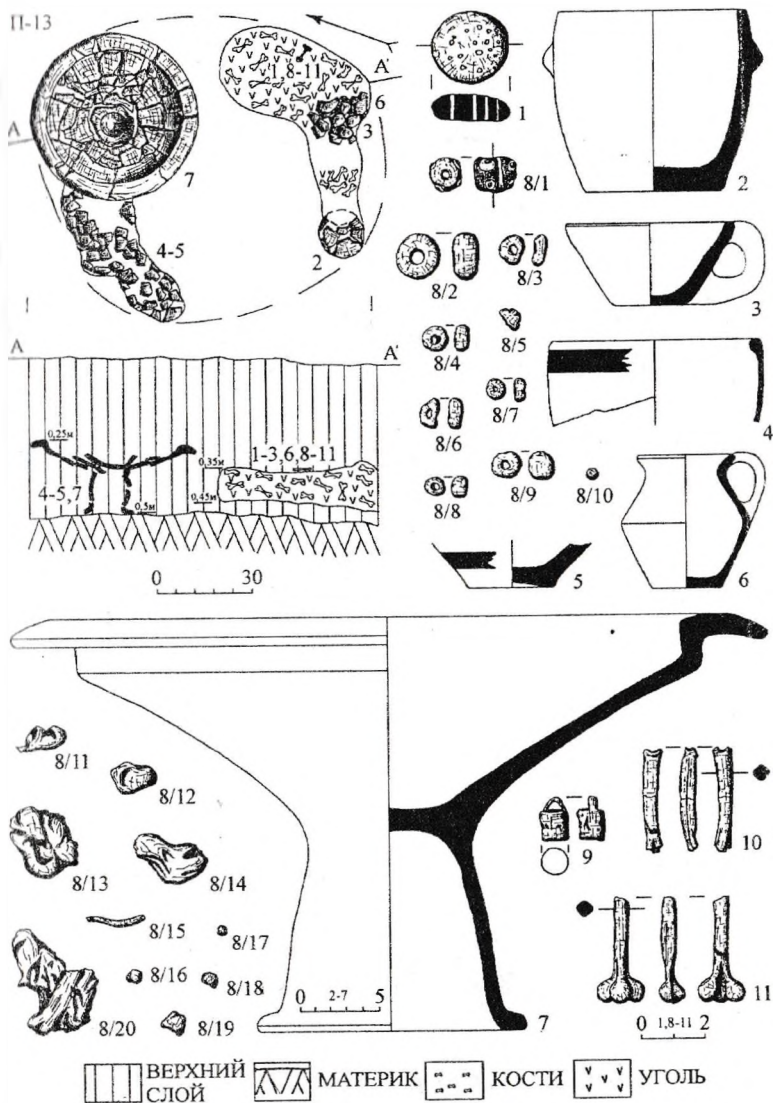

Рис. 12. Малая Копаня (ур.Челленица I). План, разрез и инвентарь погребения 13.
1-7 - керамика; 8/1-14 - стекло; 8/15-20, 9 - железо; 10-11 - бронза.

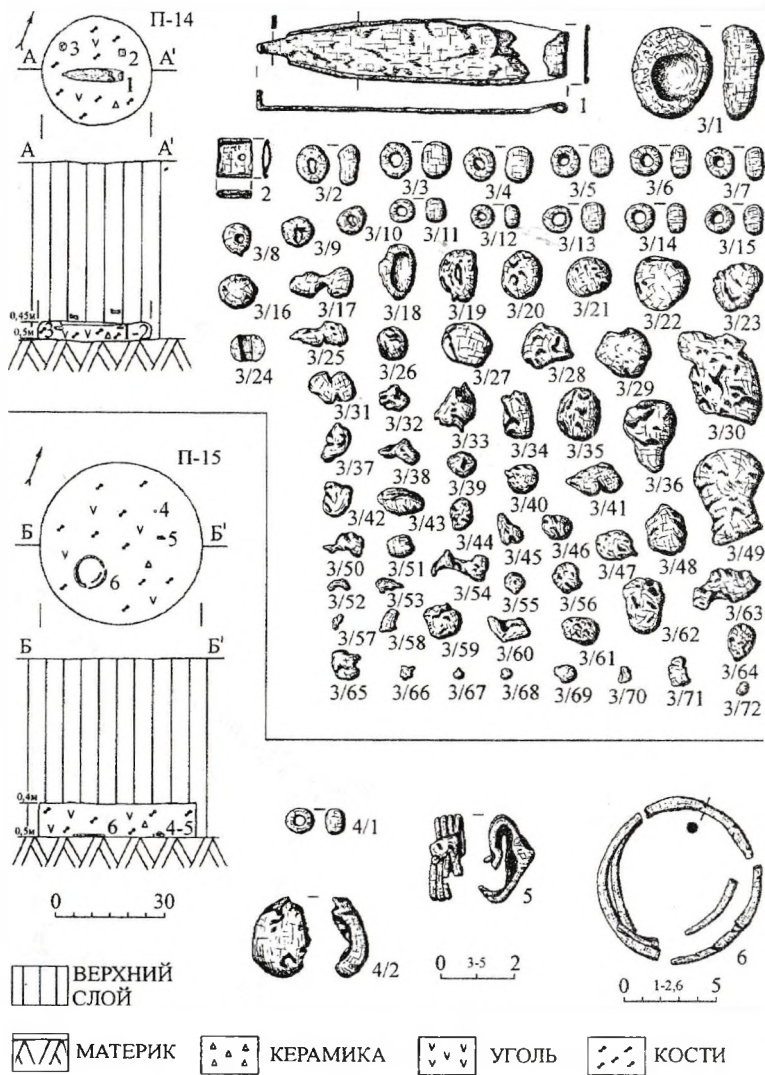

Рис. 13. Малая Копаня (ур. Челленица I). Планы, разрезы и инвентарь погребений 14-15. 1-2,6 - железо; 3-4 - стекло; 5 - бронза.

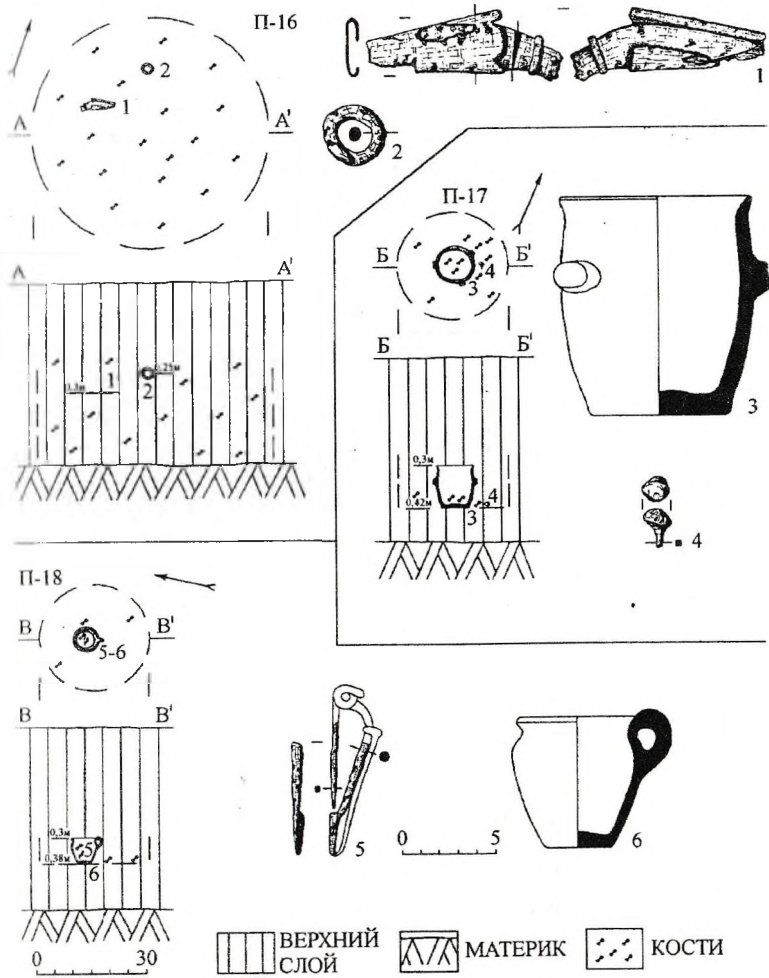

Рис. 14. Малая Копаня (ур.Челденица I). Планы, разрезы и инвентарь погребений 16-18: 1-2,4-5 - железо, 3,6 - керамика.

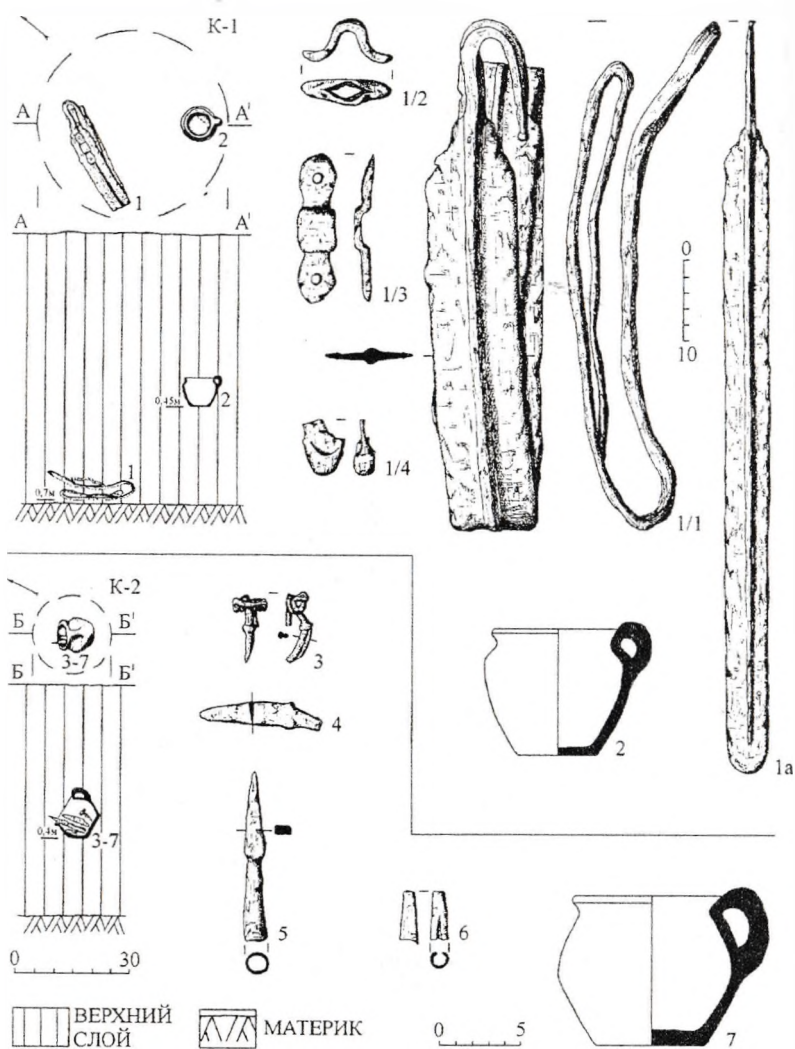

Рис. 15. Малая Копаня (ур. Челленица I). Планы, разрезы и инвентарь комплексов 1-2.
1,3-6 - железо, 2,7 - керамика.

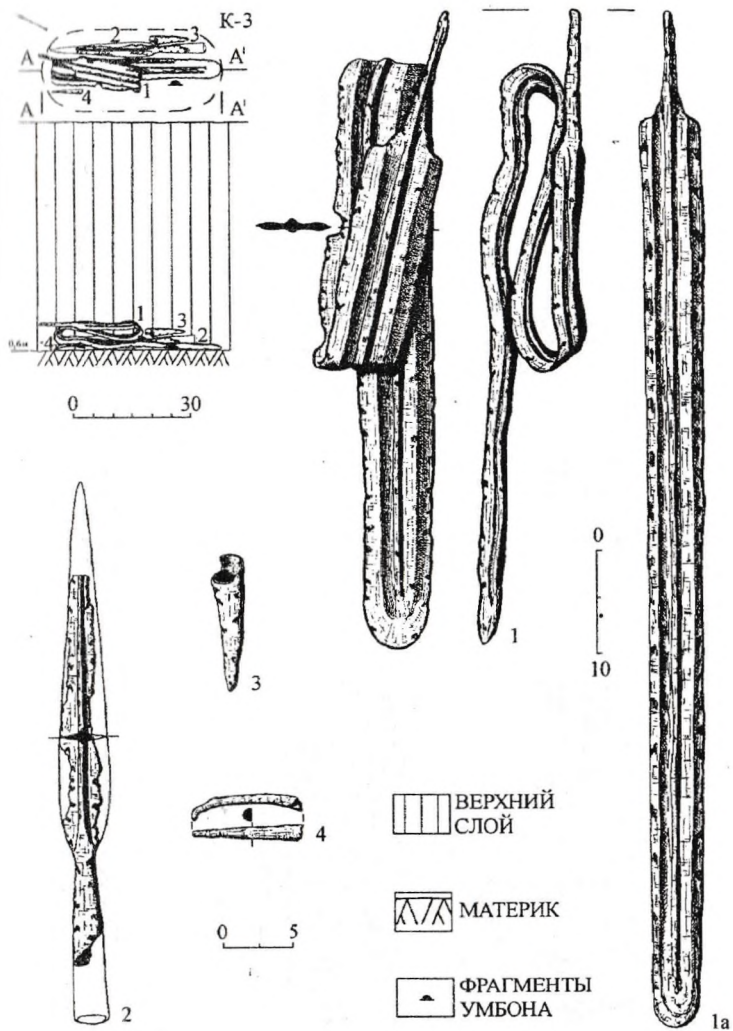

Рис. 16. Малая Копаня (ур. Челленица I). План, разрез и инвентарь комплекса 3.
1-4 - железо; 1а - реконструкция меча.

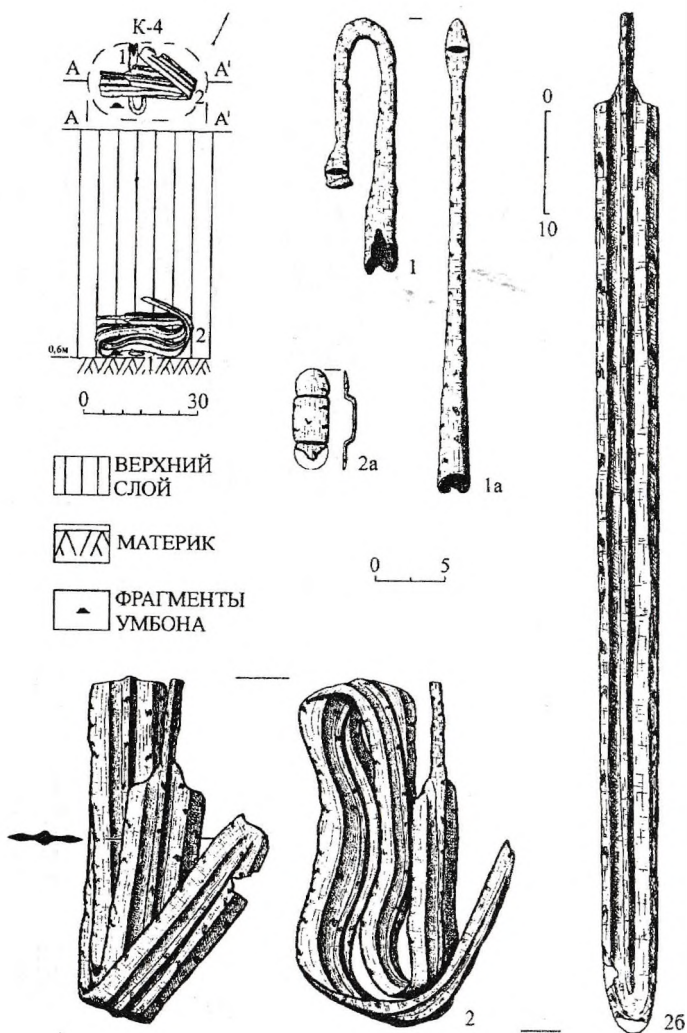

Рис. 17. Малая Копаня (ур. Челленица I). План, разрез и инвентарь комплекса 4.
1-2 - железо; 1а, 26 - реконструкции

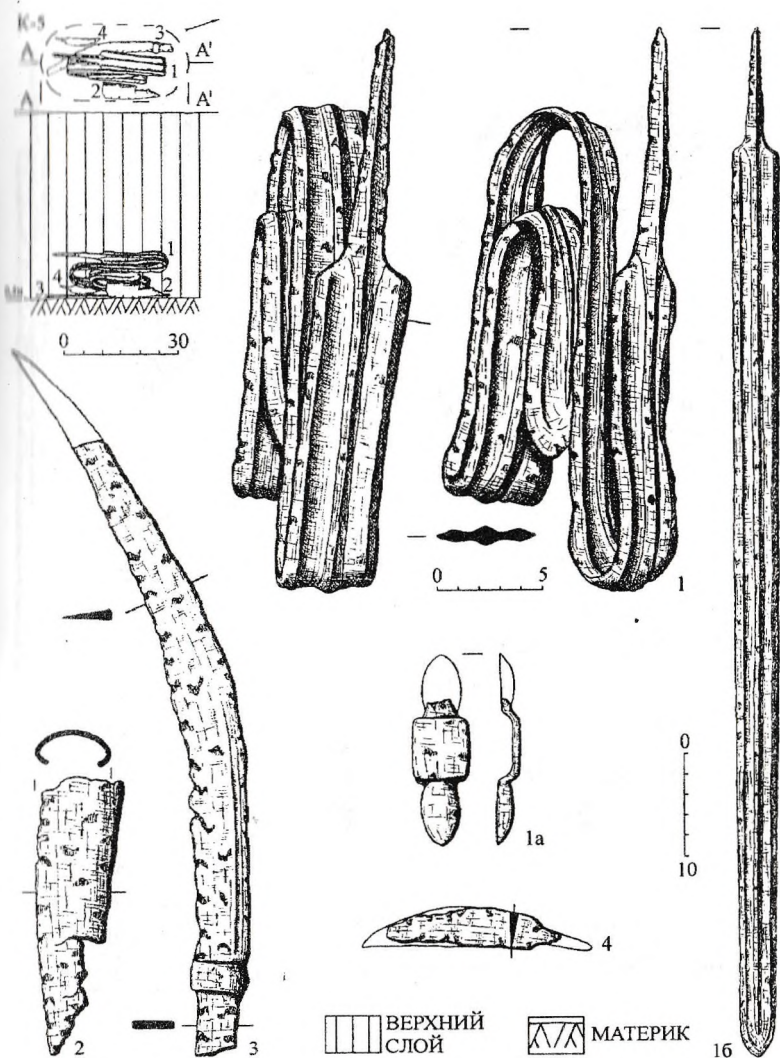

Рис. 18. Малая Копаня (ур. Челленица I). План, разрез и инвентарь комплекса 5.
1-4 - железо; 16 - реконструкция меча.

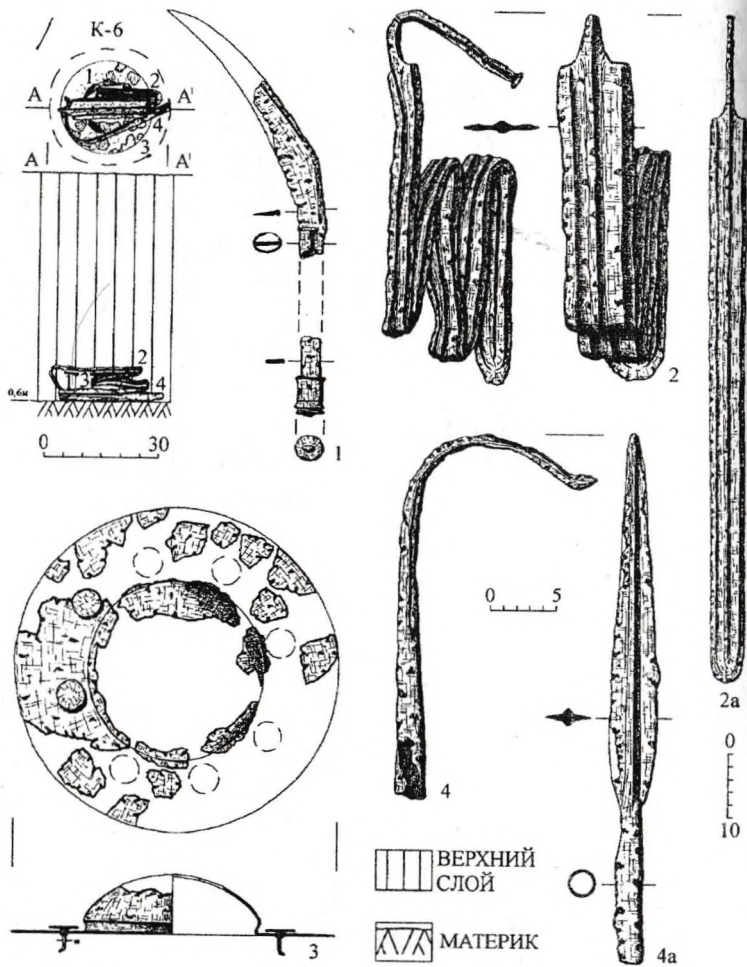

Рис. 19. Малая Копаня (ур Челленица I). План, разрез и инвентарь комплекса 6.
 1-4 - железо; 21а-4а - реконструкции.

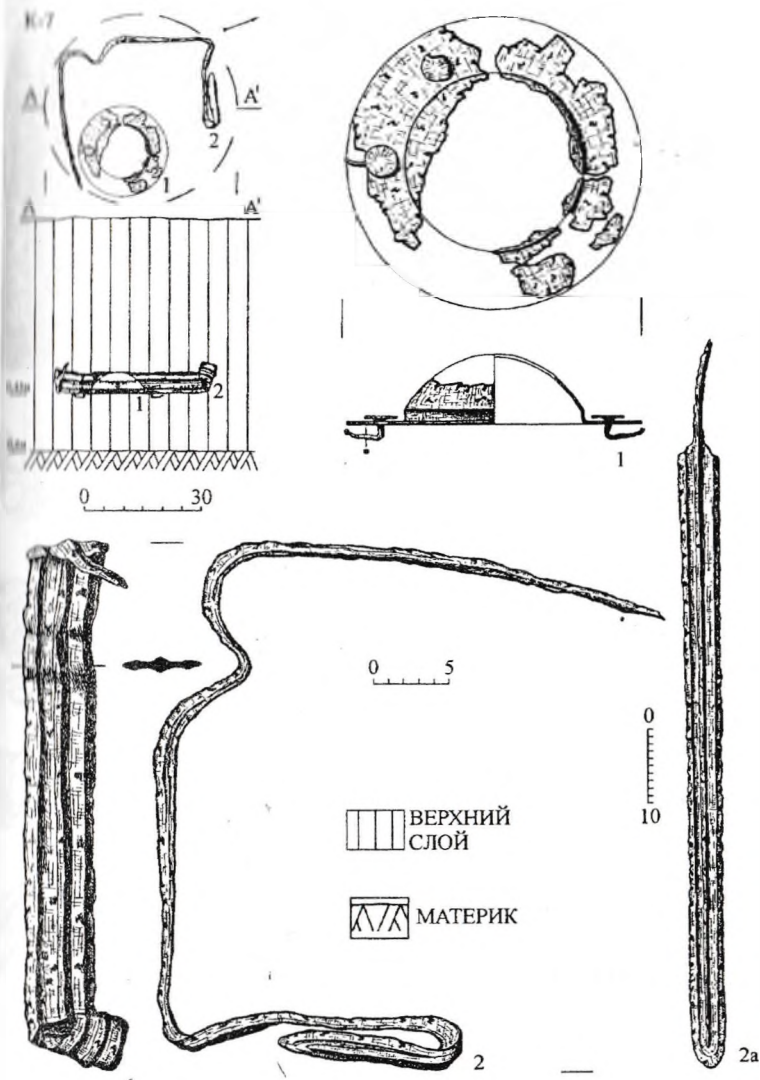

Рис. 20. Малая Копаня (ур. Челленица I). План, разрез и инвентарь комплекса 7.
 1-2 - железо; 2а - реконструкция меча.

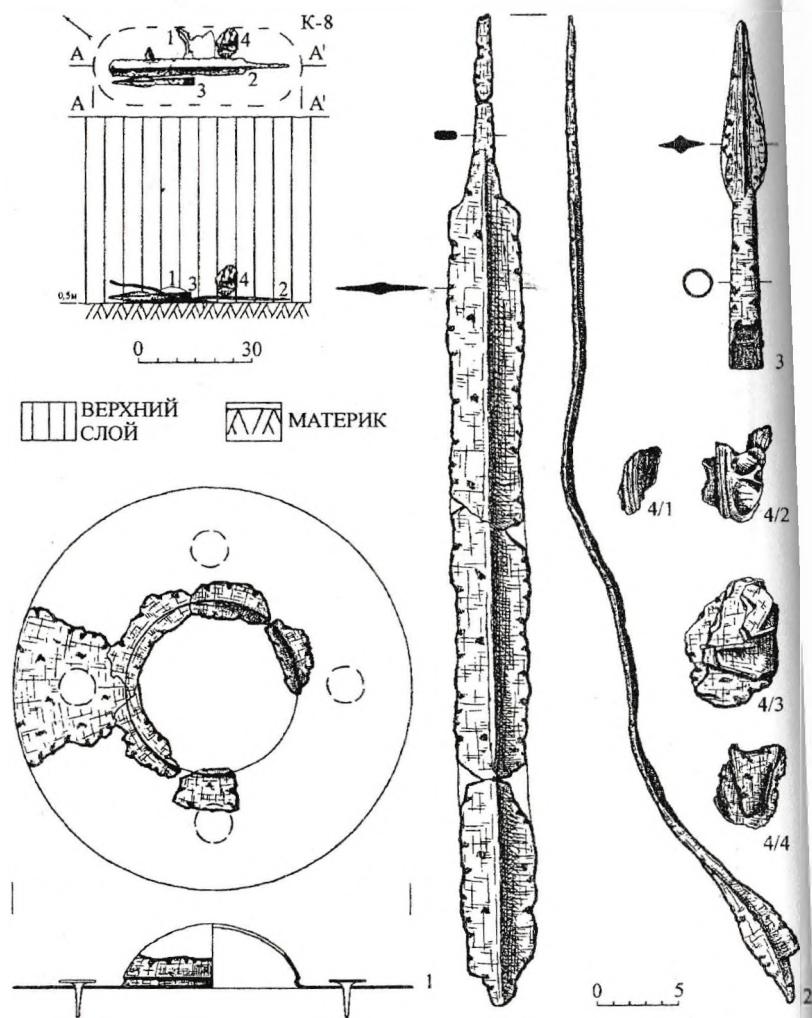

Рис. 21. Малая Копаня (ур. Челленица I). План, разрез и инвентарь комплекса 8. 1-4-железо.

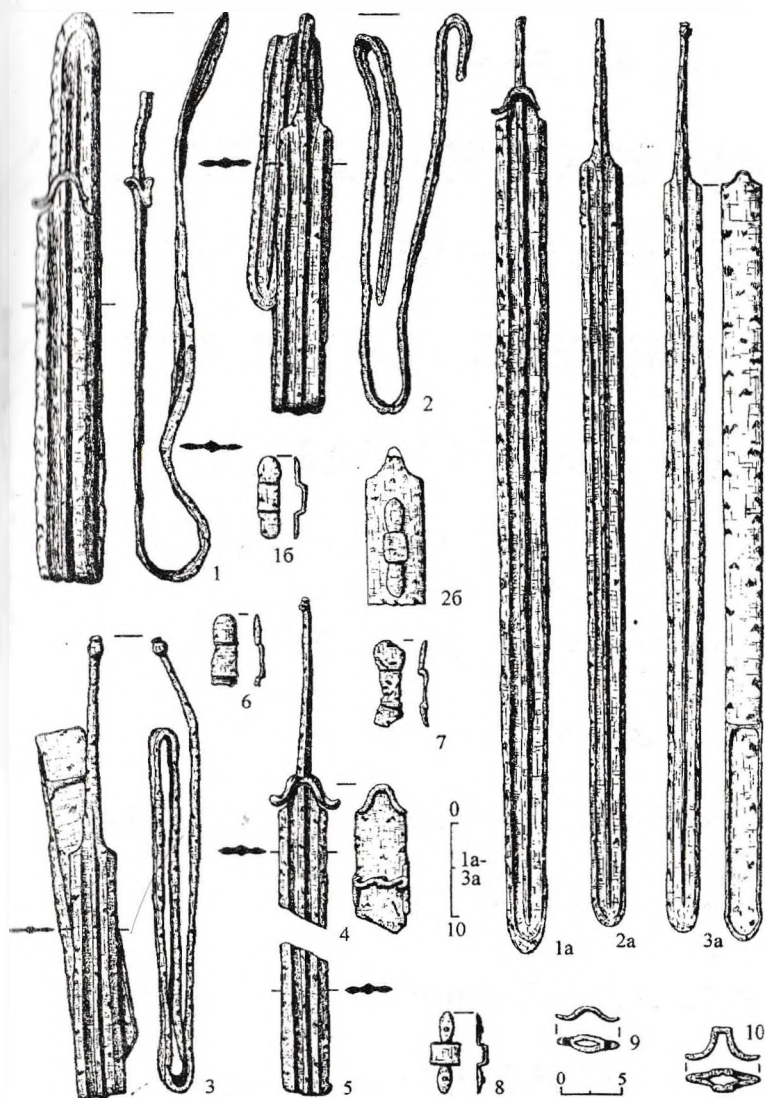

Рис.22. Малая Копая (ур. Челленица I). Мечи (1-5), петли ножен (16-26, 6-8) и гарды (9-10). Реконструкции мечей (1а-3а).

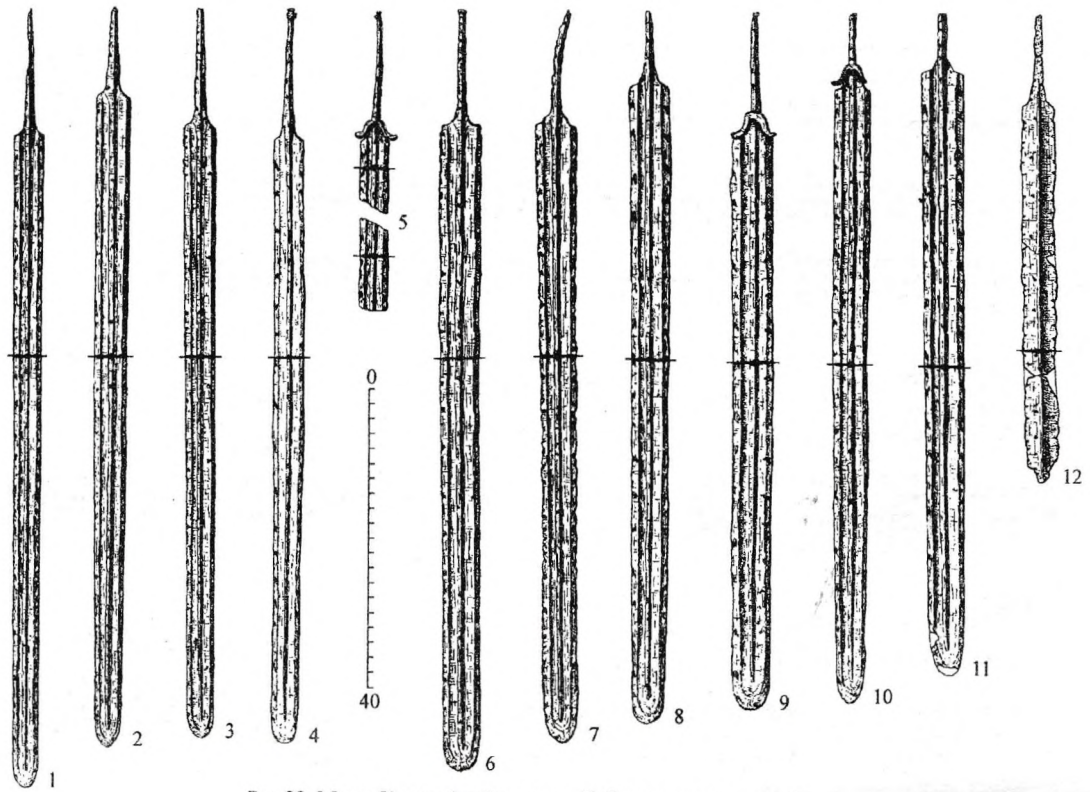

Рис.23. Малая Копаня (ур.Челленица I). Реконструкции мечей.

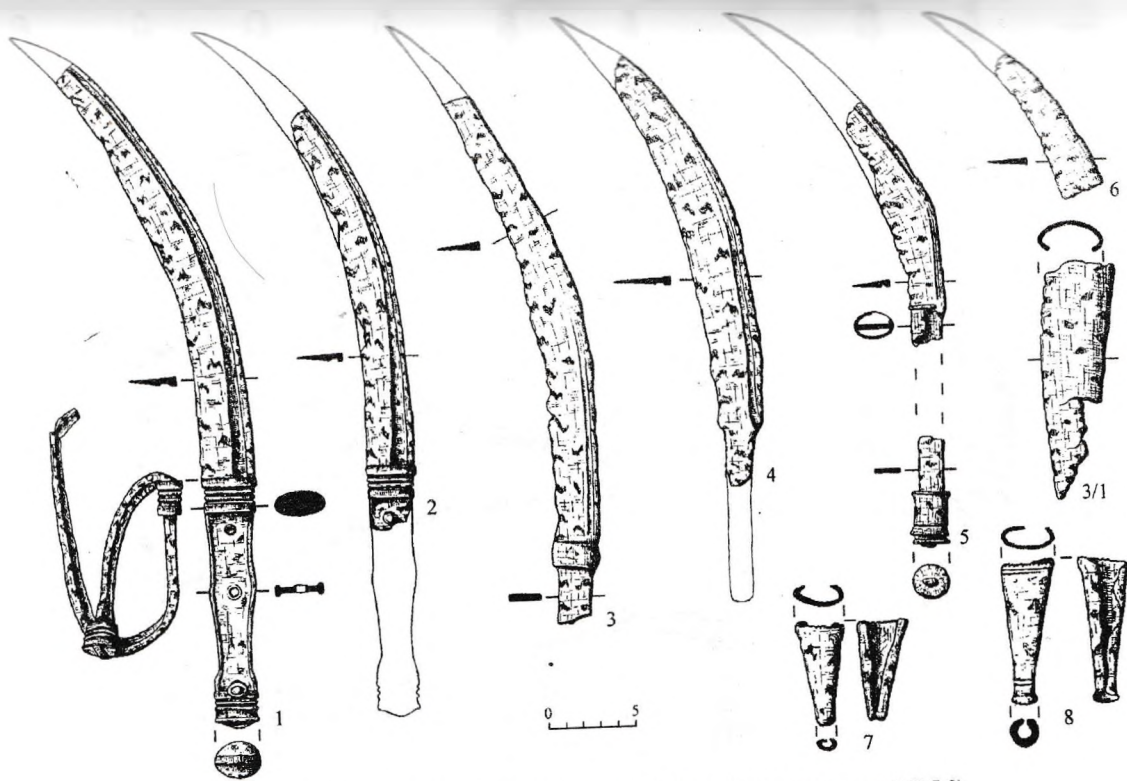

Рис.24. Малая Копаня (ур.Челленица I). Сики (1-6) и ножны сик (3/1,7-8).

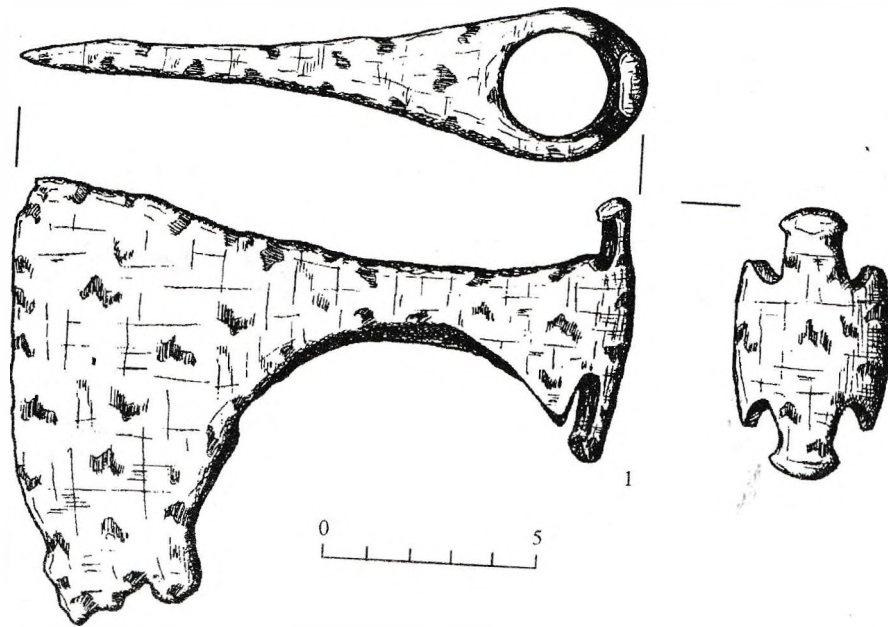

Рис.25. Малая Копаня (ур. Челленица I). Топор.

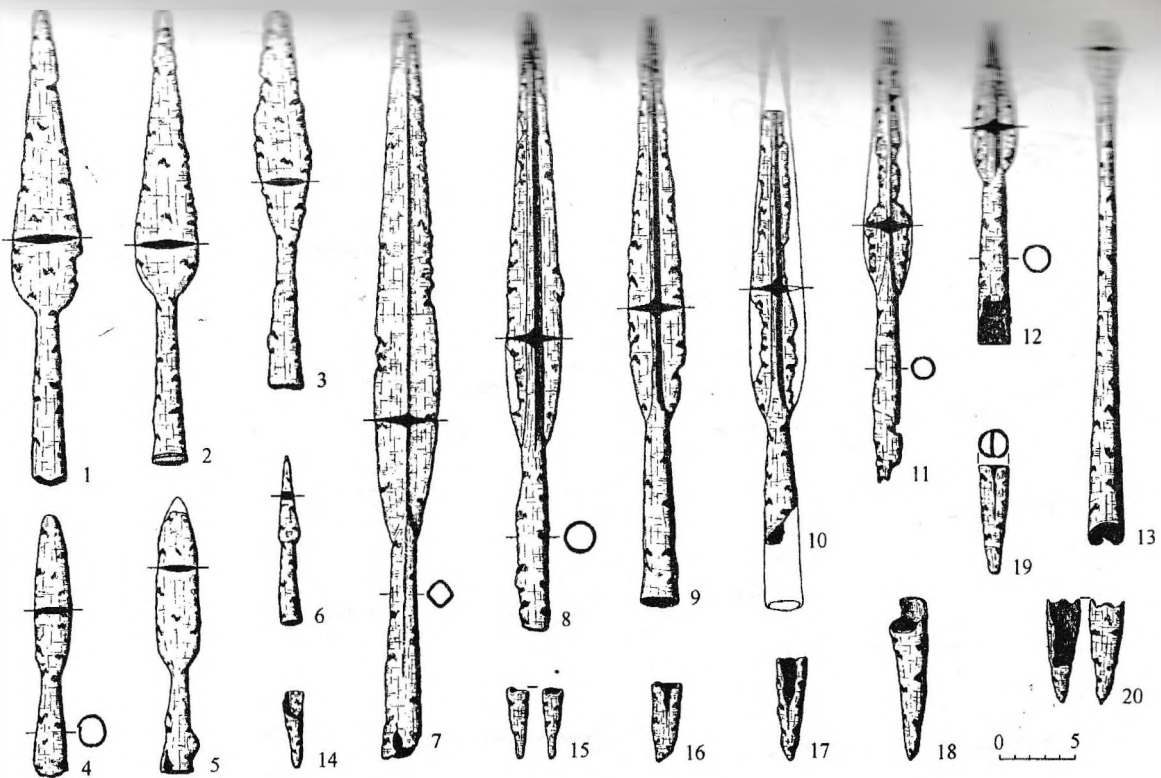

Рис.26. Малая Копаня (ур. Челленица I). Наконечники копий, дротиков и вошки.

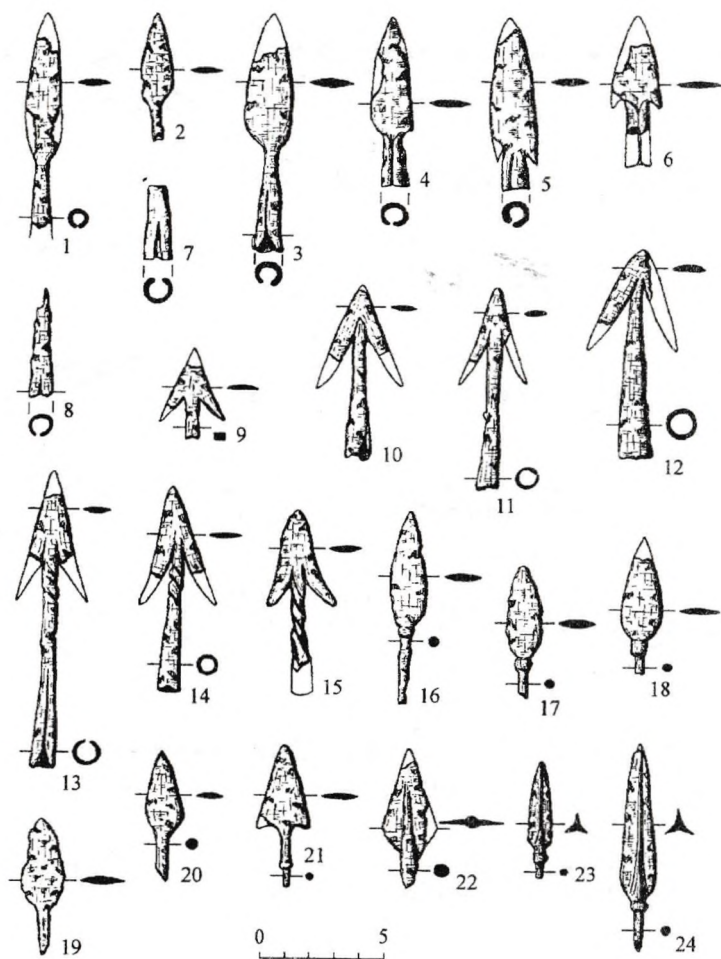

Рис. 27. Малая Копаня (ур. Челленица I). Наконечники стрел.

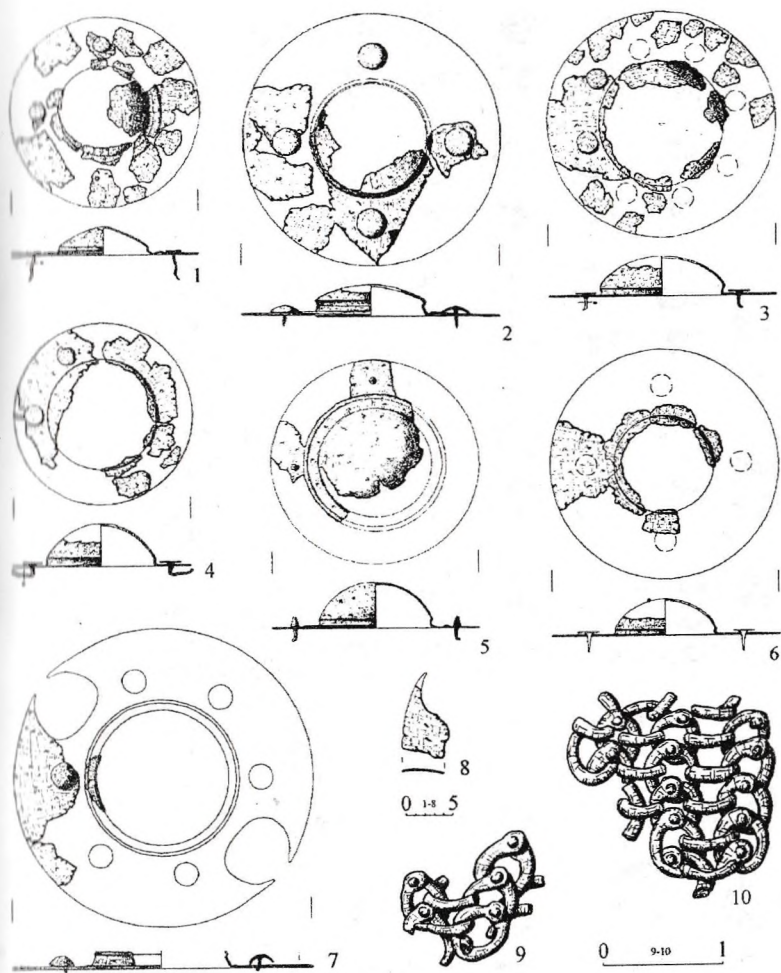

Рис.28. Малая Копаня (ур. Челлеңица I). Умбоны (1-8) и фрагменты кольчуги (9-10).

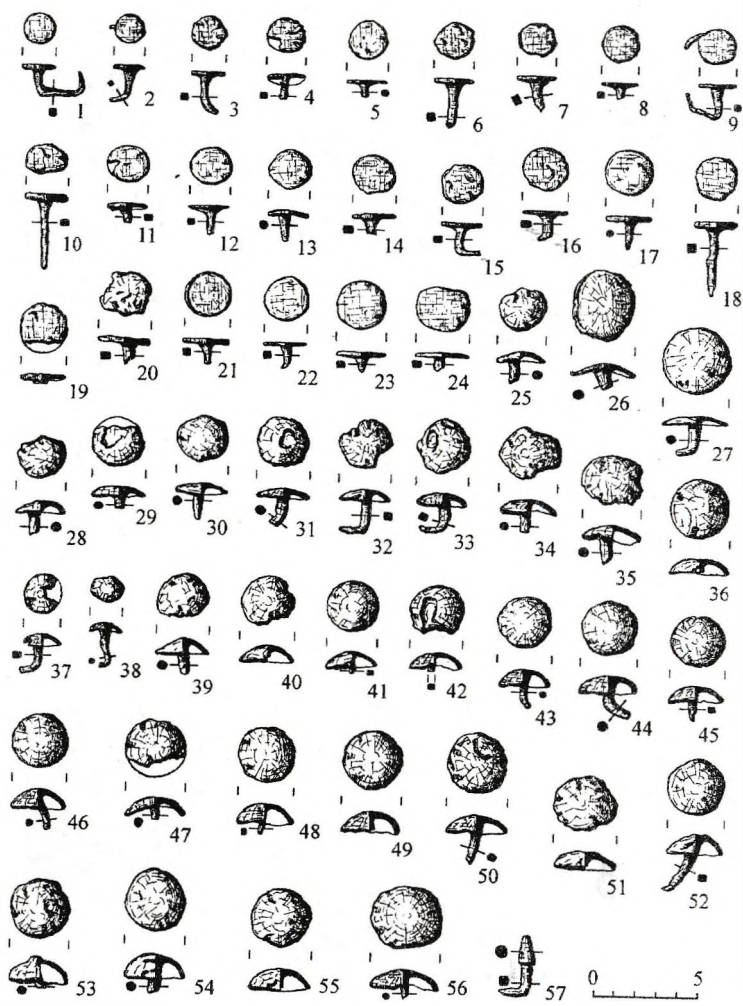

Рис 29. Малая Копая (ур. Челленица I). Заклёпки умбонов.

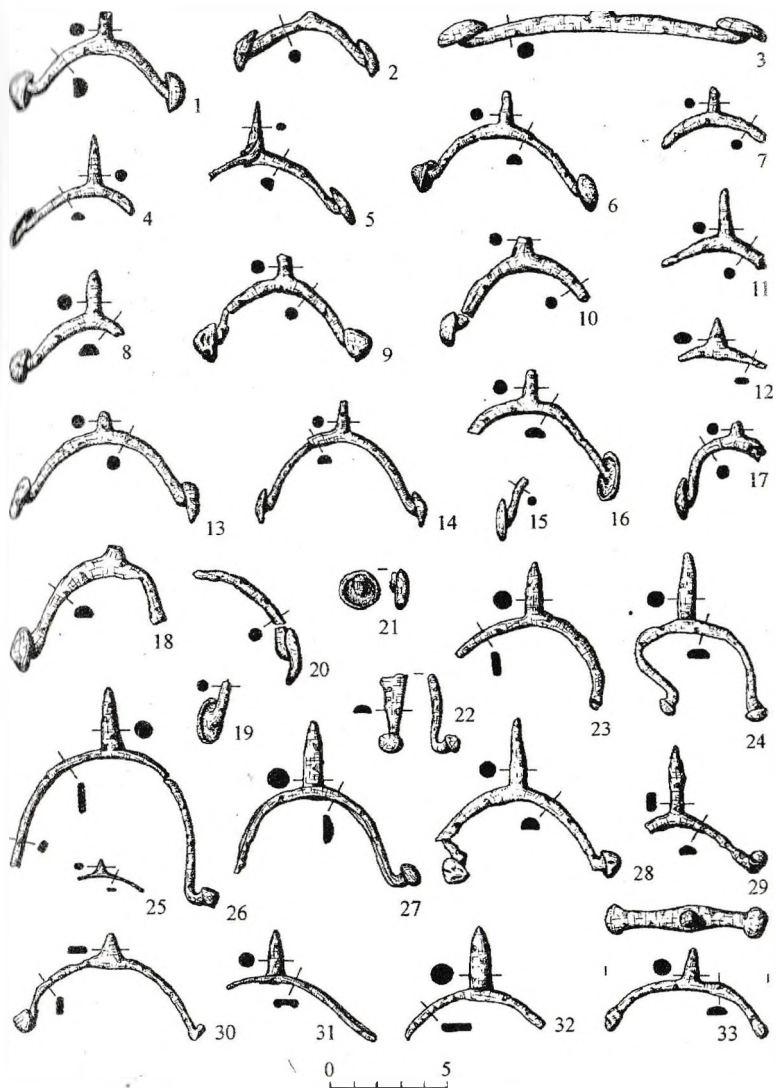

Рис.30. Малая Копаня (ур.Челленица I). Шпоры.

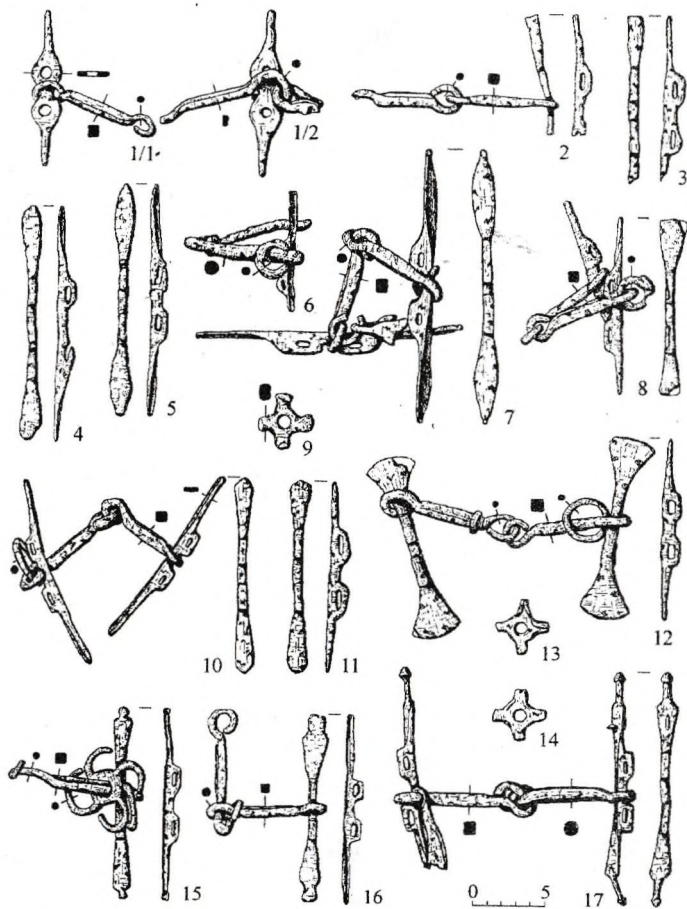

Рис.31. Малая Копаня (ур.Челленица I). Удила.

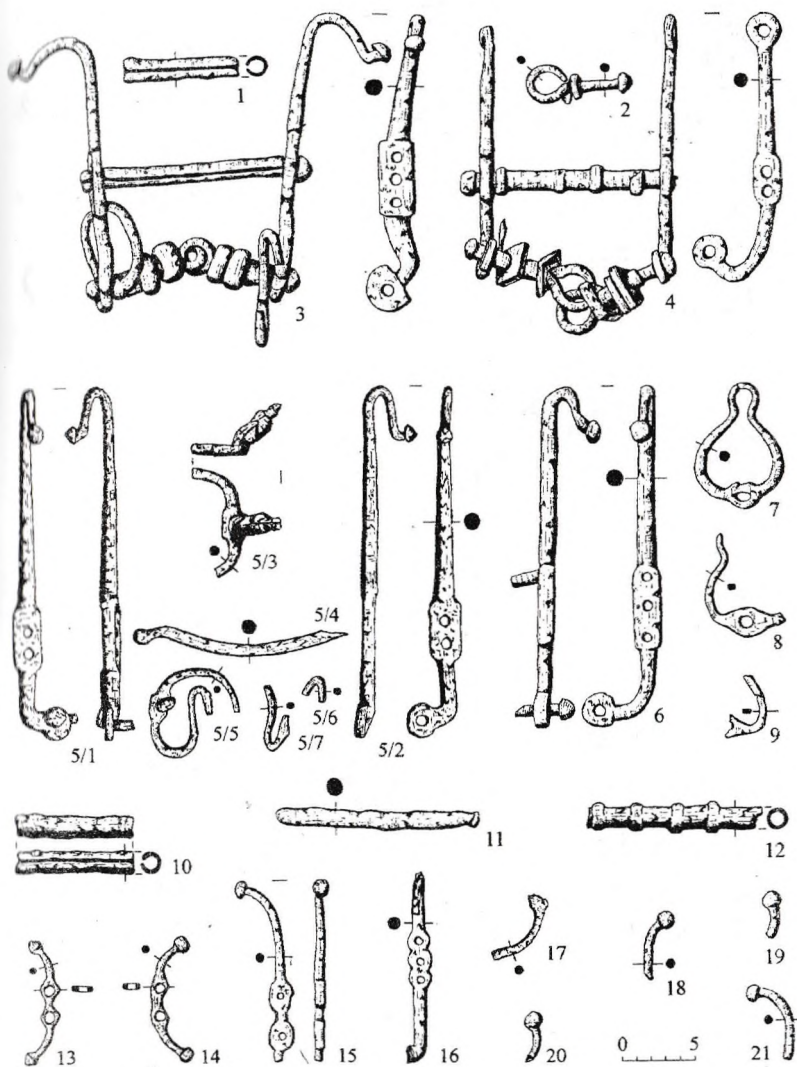

Рис. 32. Малая Копаня (ур. Челленица I). Удила.

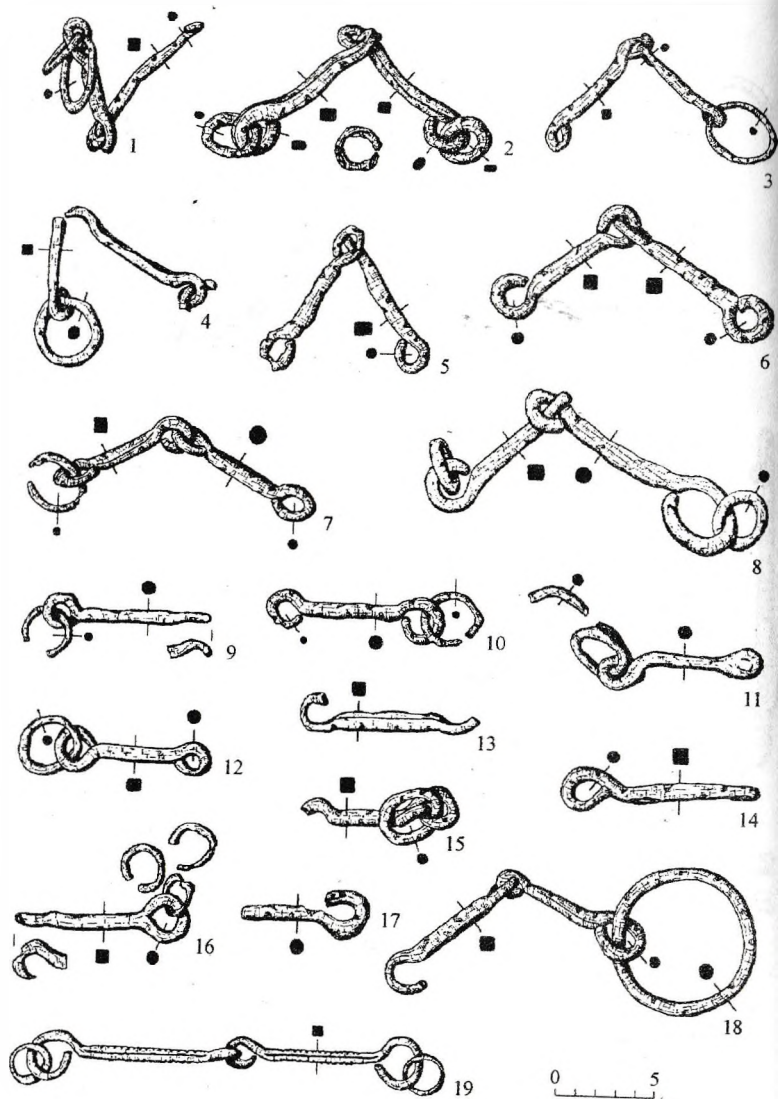

Рис.33. Малая Копаня (ур.Челленица I). Грызла.

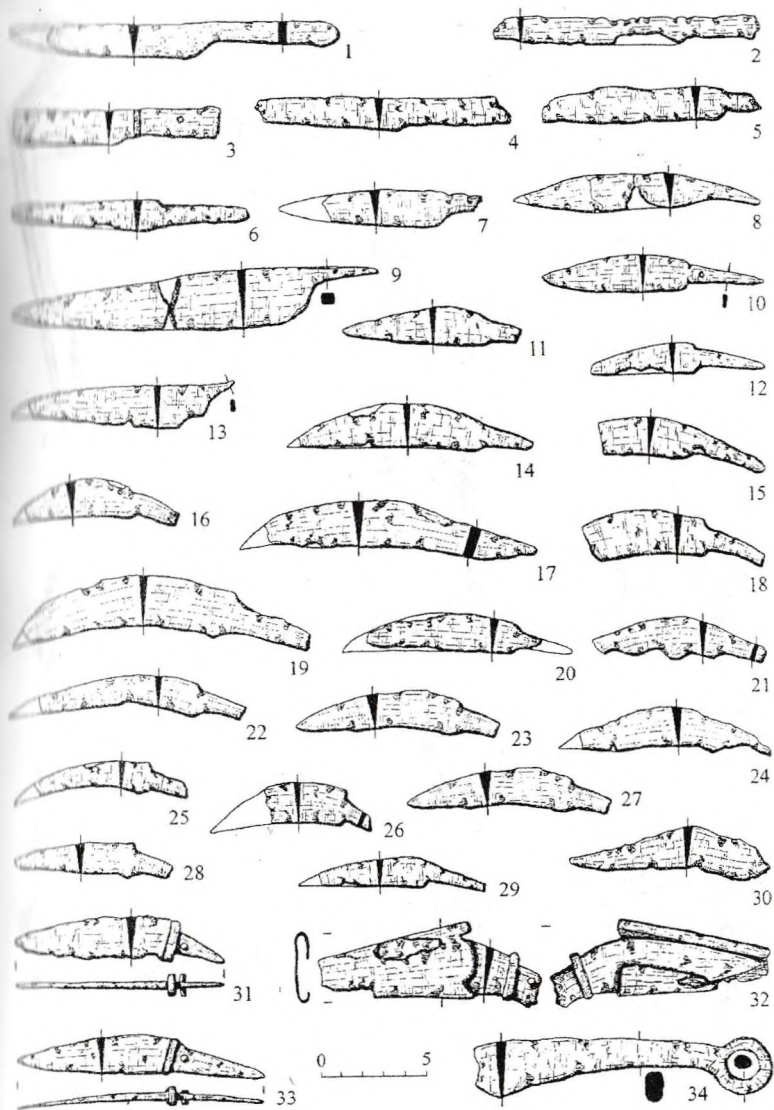

Рис.34. Малая Копаня (ур.Челленица I). Ножи.

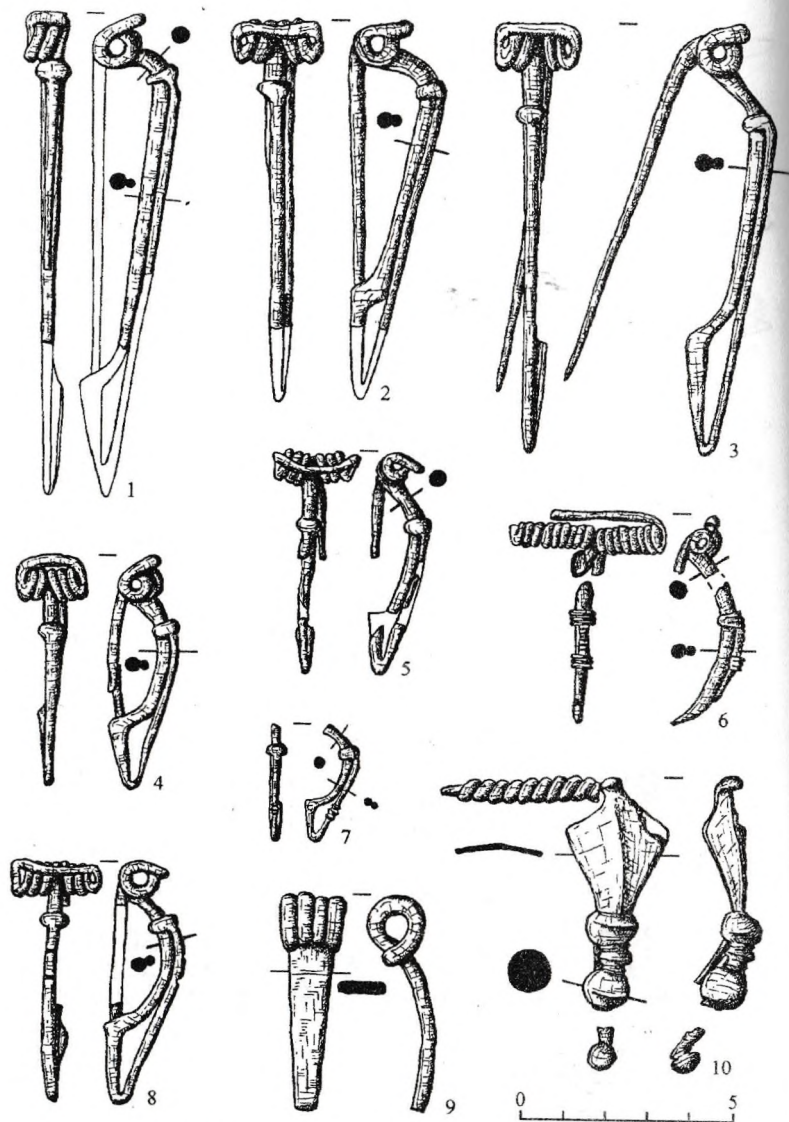

Рис.35. Малая Копаня (ур.Челленица I). Фibuлы.

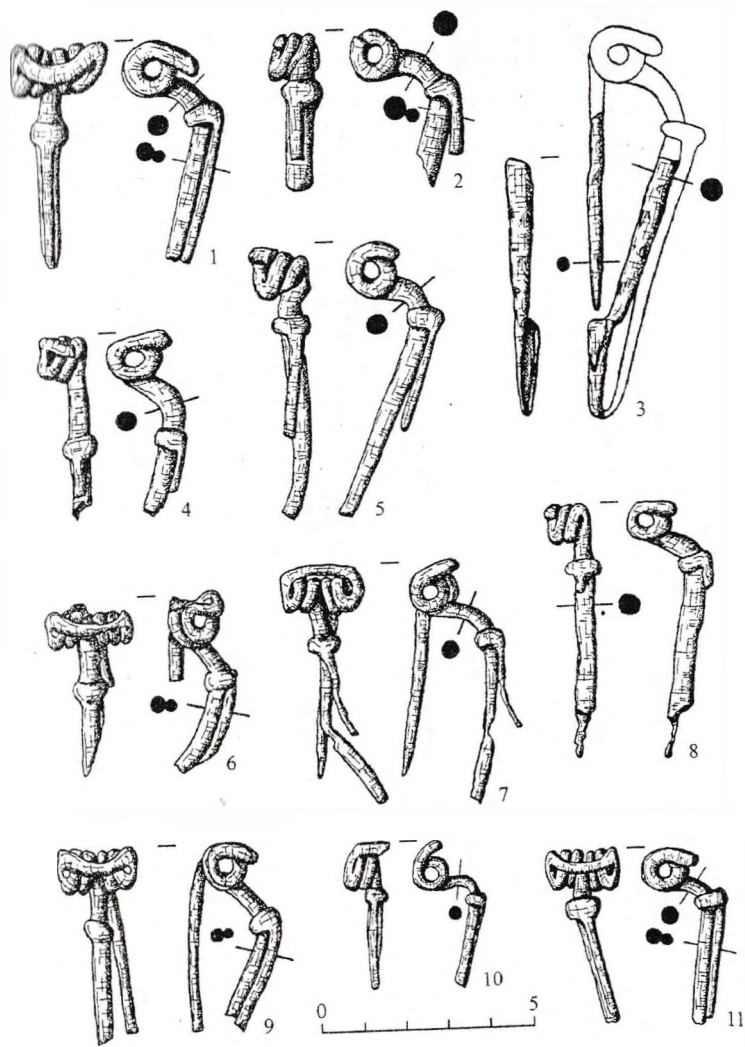

Рис.36. Малая Копаня (ур.Челленица I). Фибулы составной конструкции.

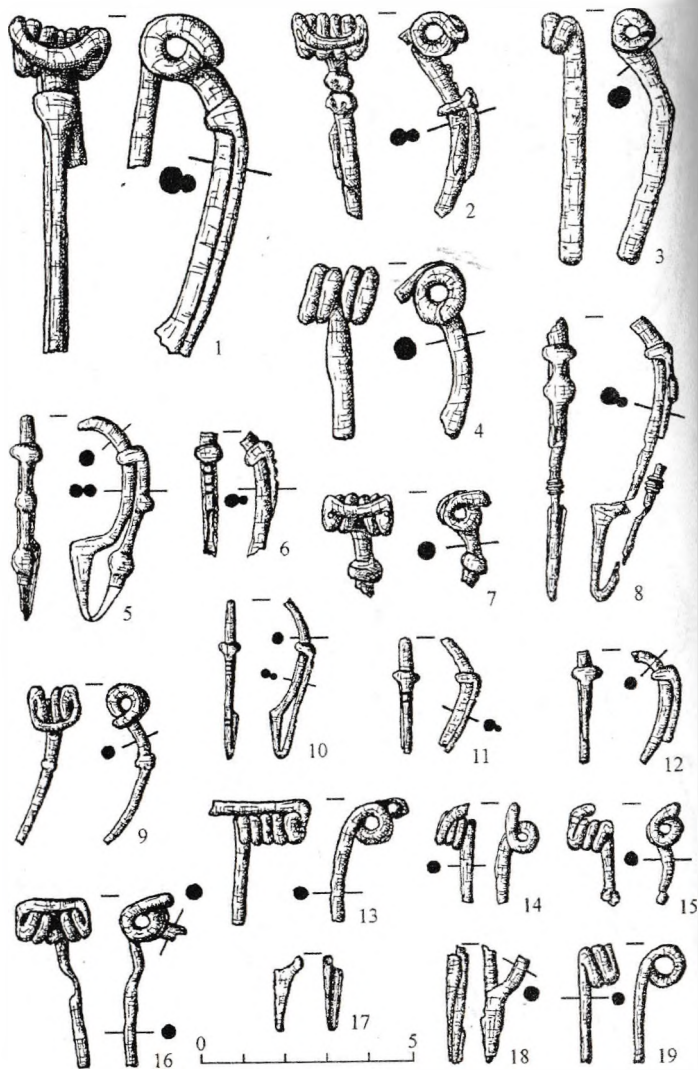

Рис 37. Малая Копаня (ур.Челленица I). Фибулы составной конструкции.

Рис.38. Малая Копаня (ур. Челеница I). Фибулы.

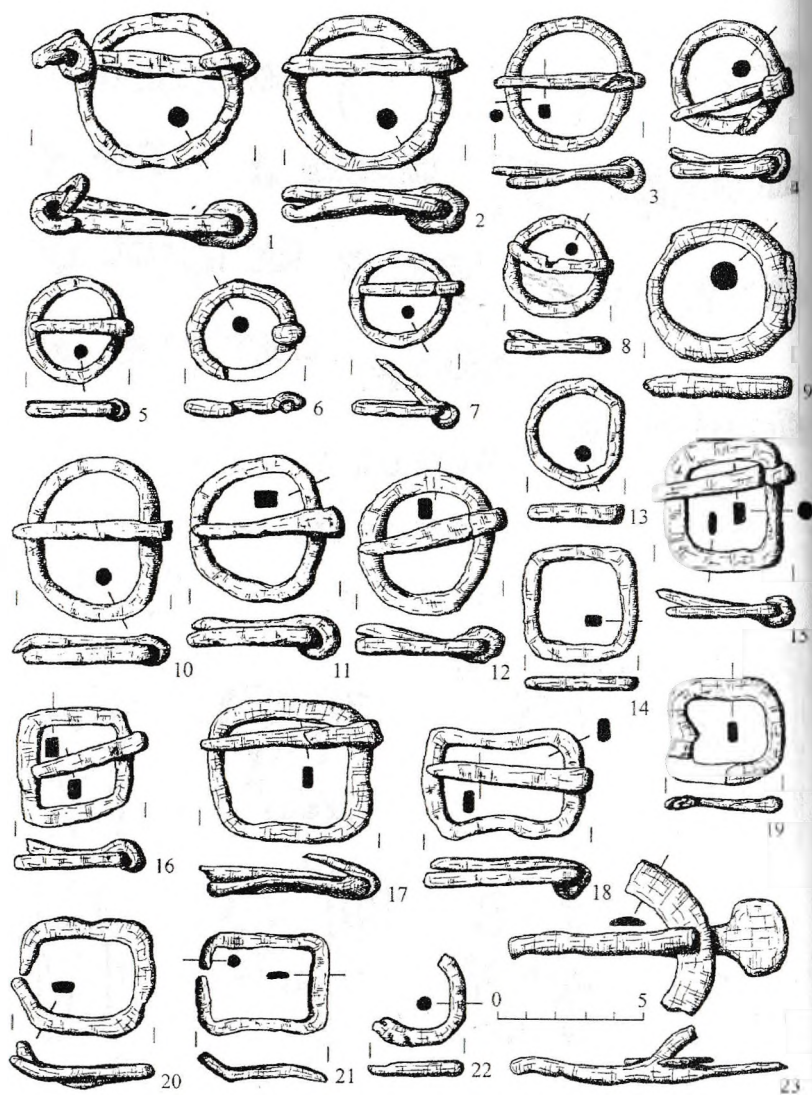

Рис. 39. Малая Копаня (ур. Челленица I). Пряжки.

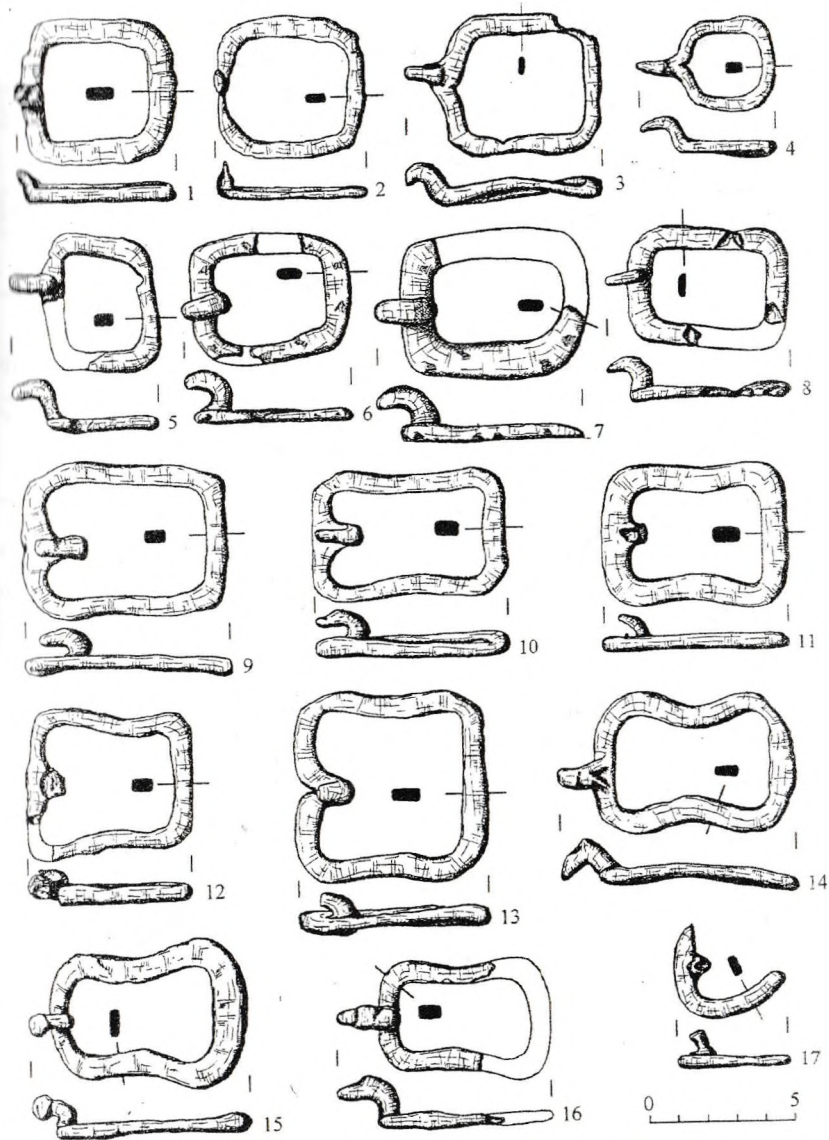

Рис. 40. Малая Копаня (ур.Челленица I). Пряжки с утиной головкой.

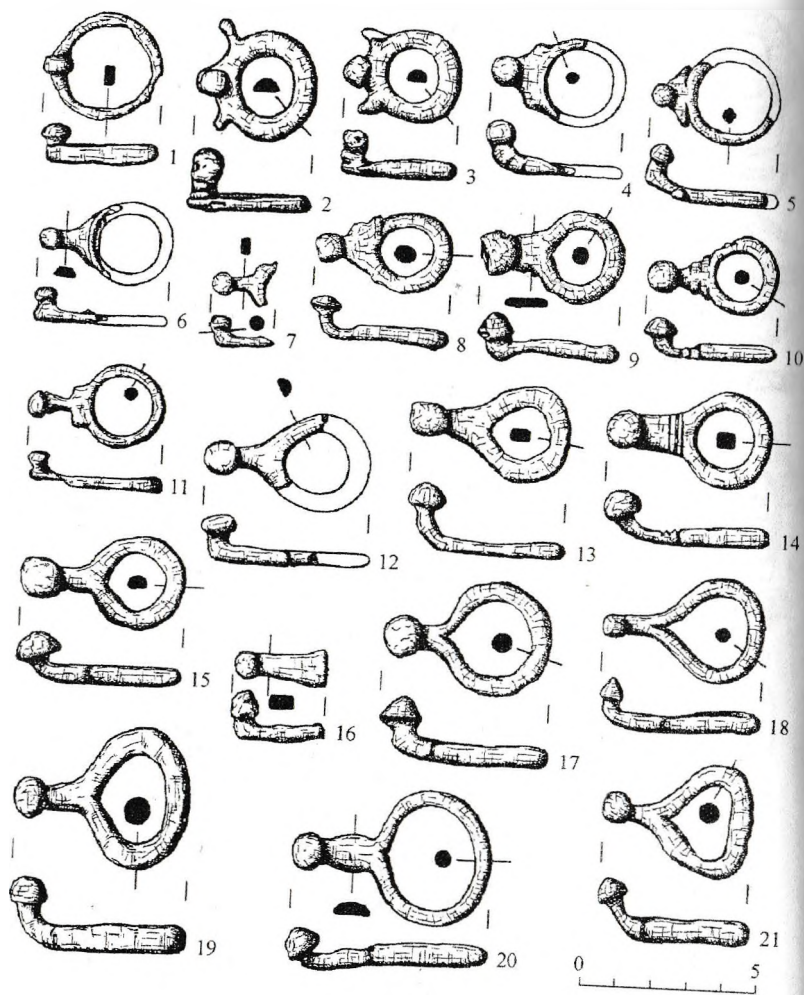

Рис. 41. Малая Копаня (ур. Челленица I). Застежки поясных цепей.

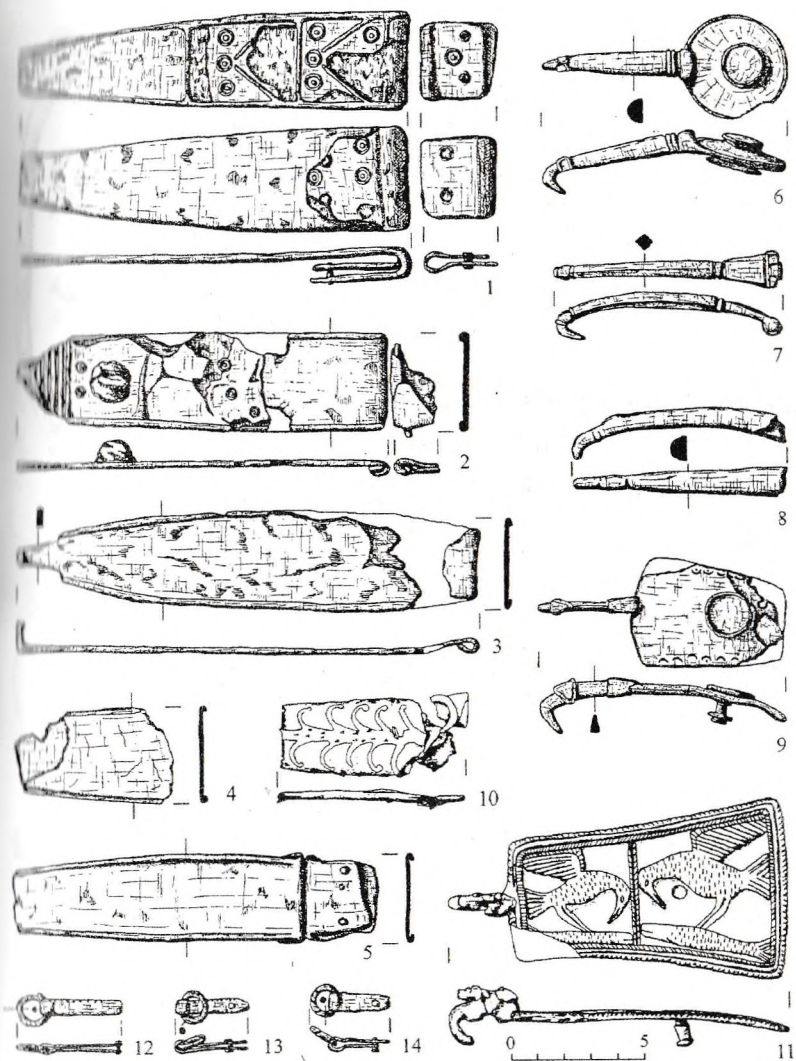

Рис. 42. Малая Копаня (ур. Челленица I). Целнометаллические пряжки.

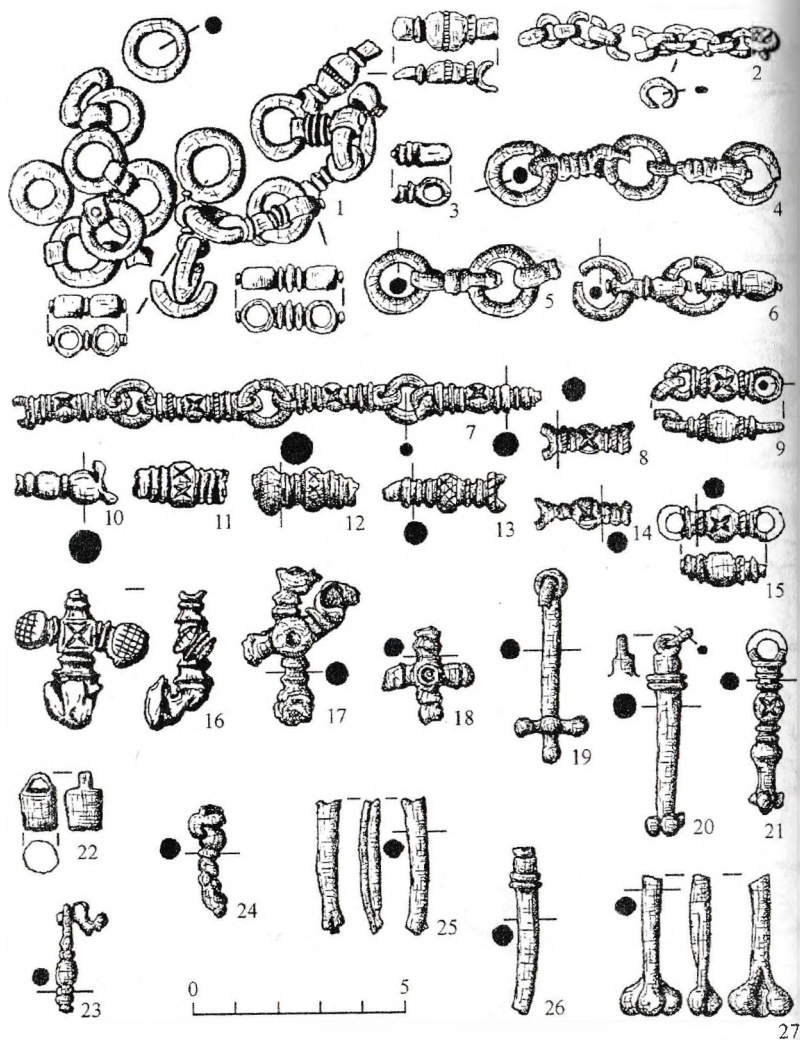

Рис. 43. Малая Копаня (ур.Челленица I). Фрагменты поясных цепей и подвеска-ведёрко (22).

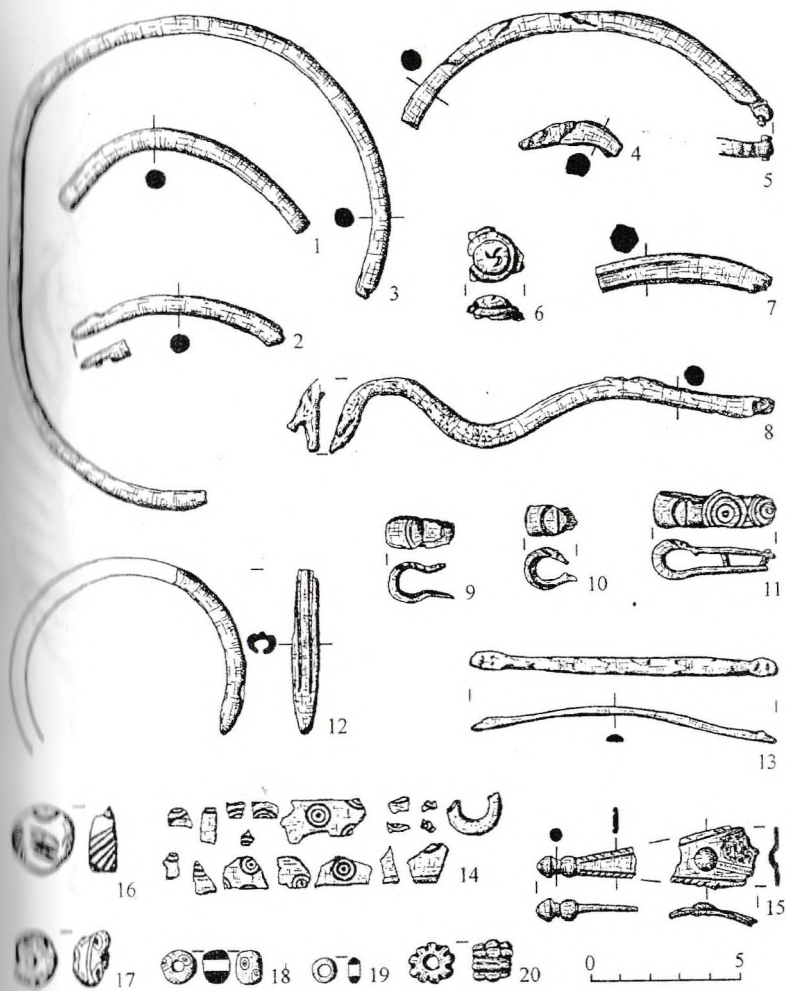

Рис 44. Малая Копаня (ур. Челленица I). Украшения и принадлежности одежды.
 1, 11, 13-15 - бронза; 12 - железо; 14 - кость; 16-20 - стекло.

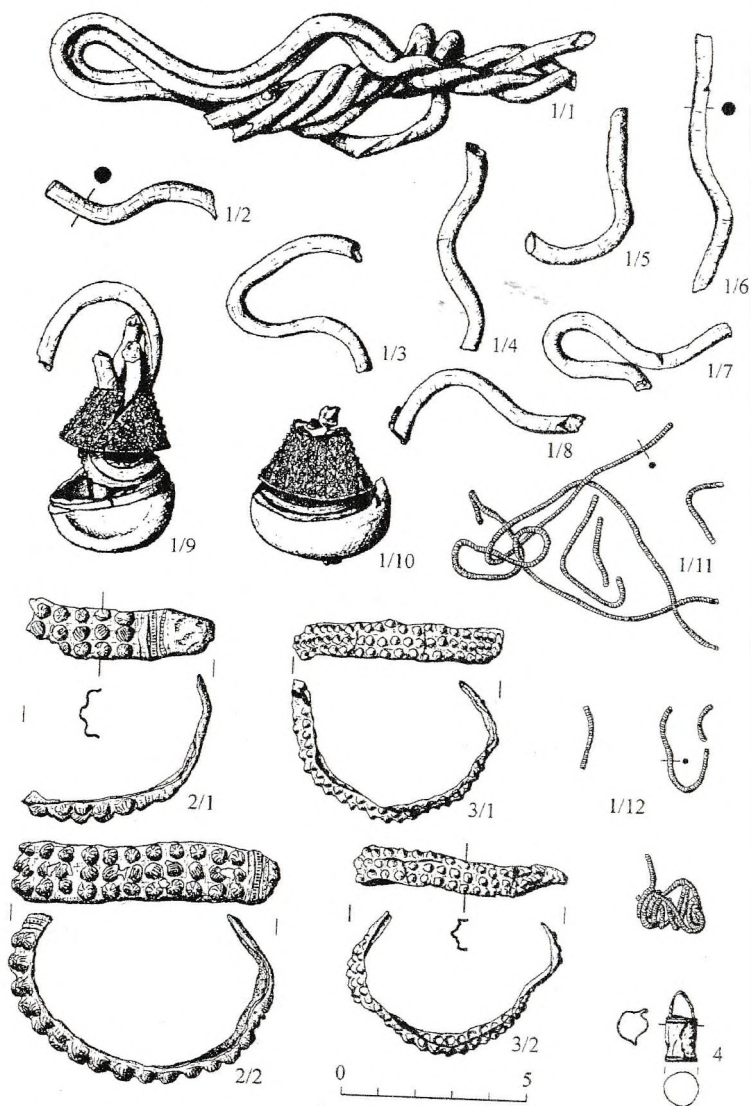

Рис.45. Малая Копаня (ур. Челленица I). Золотые украшения. 1 - фрагменты торквеса; 2-3 - обкладки браслетов; 4 - подвеска-ведёрко.

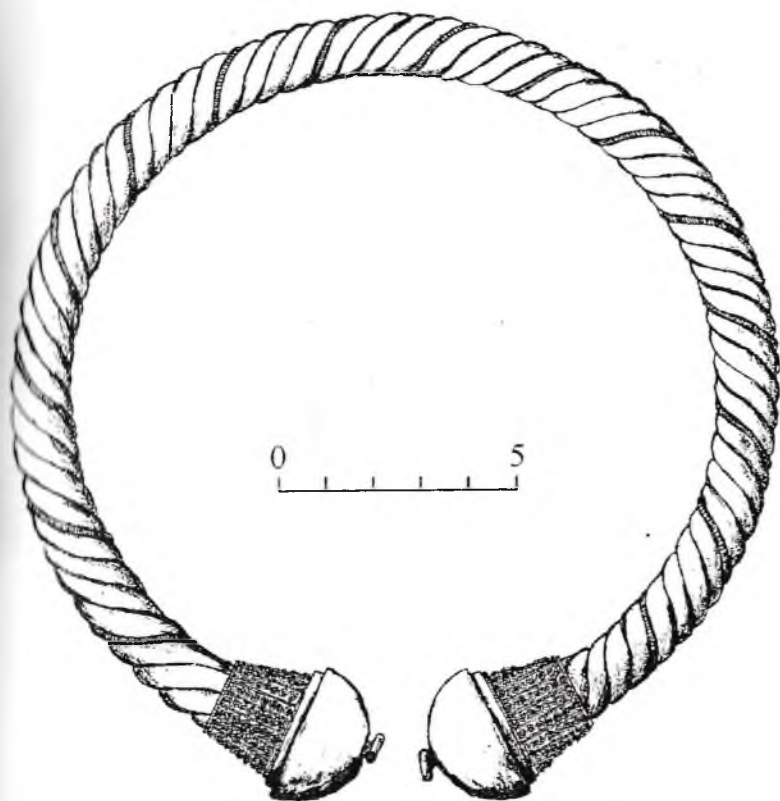

Рис.46. Малая Копаня (ур.Челленица I). Реконструкция золотого торквеса.

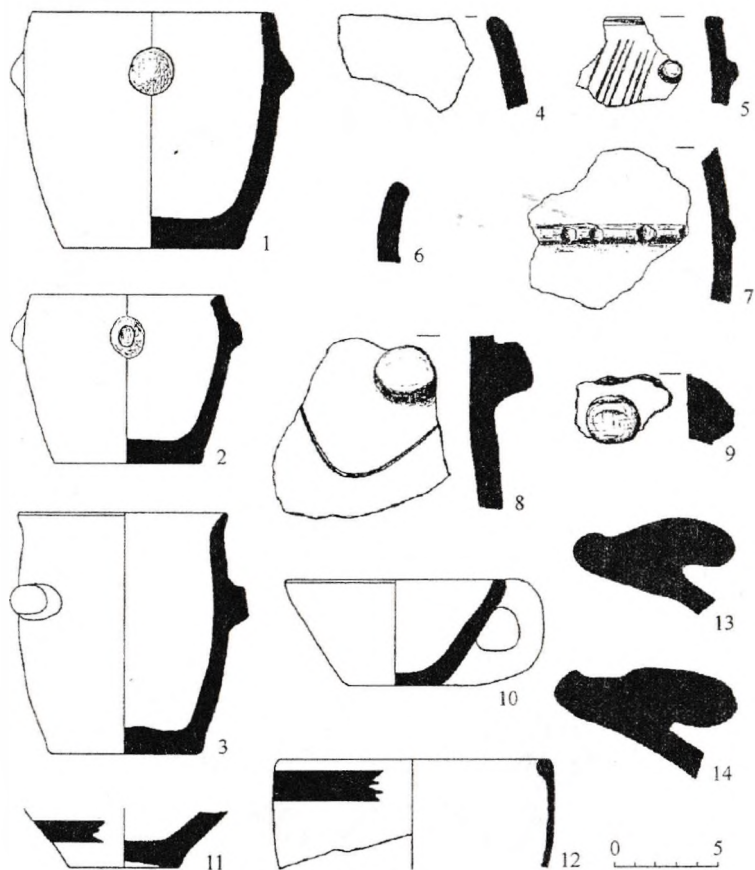

Рис.47. Малая Копаня (ур.Челленица I). Лепная керамика подгруппы А (1-10) и гончарная посуда подгрупп Б (11-12) и Г (13-14).

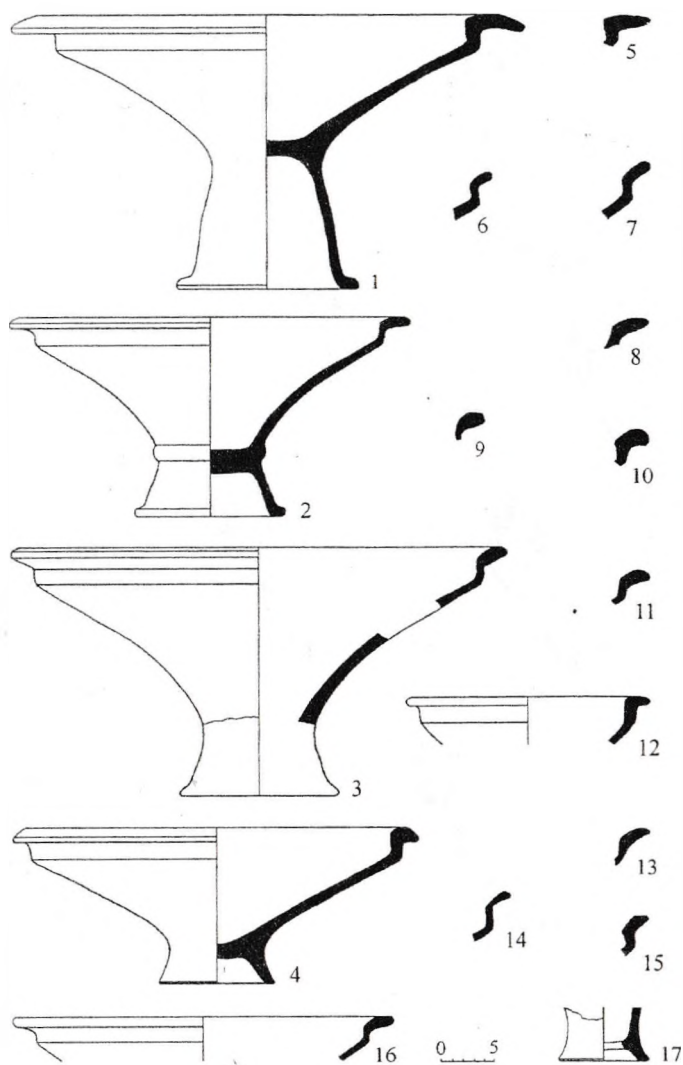

Рис.48. Малая Копаня (ур. Челленица I). Вазы для фруктов.

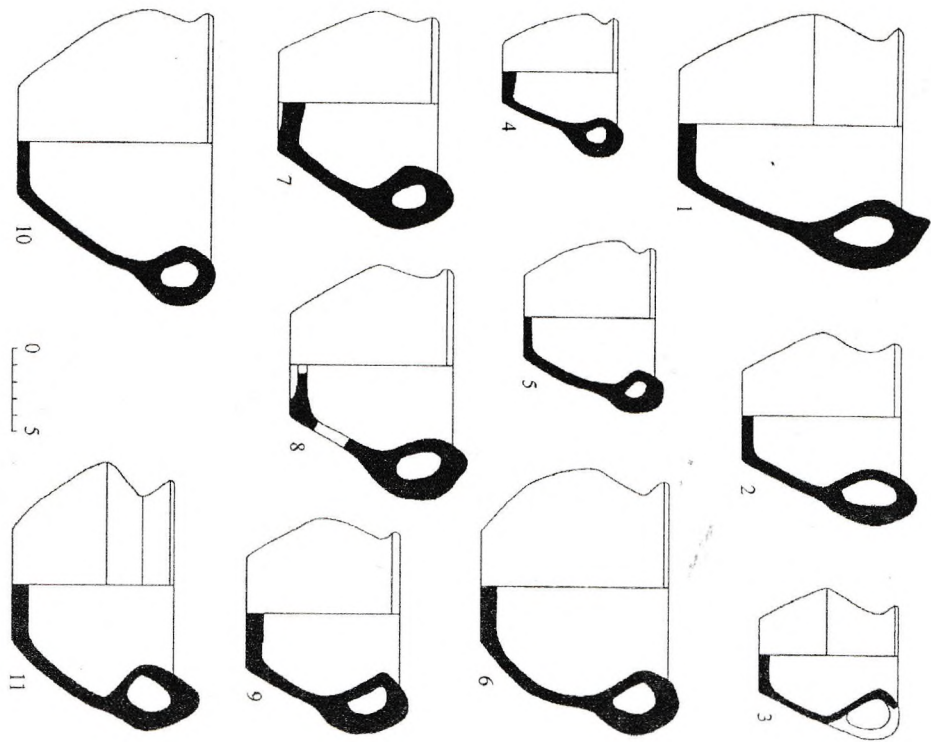

Рис.49. Малая Копаня (ур. Челленица I). Черпаки.

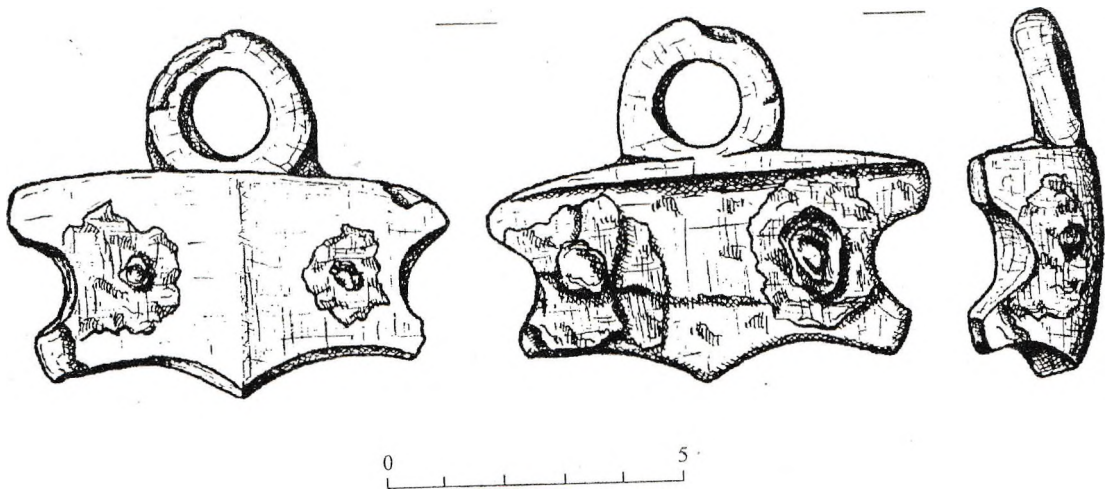

Рис.50. Малая Копаня (ур. Челленица I). Фрагмент бронзовой ситулы.